

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

Госгонцен уполномочен заявить (стр. 3)
Голосование против... себя (стр. 4)
Проверка на дорогах (стр. 6)

32 - 88
НОЯБРЬ

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

ДА! НЕ УМЕЕМ МЫ ЕЩЕ ВЕСТИ ДИСКУССИИ!

РЕАНИМАЦИЯ АНОНИМКИ

Казалось, все! Февральский Указ Президиума Верховного Совета СССР вбил осиновый кол в анонимку! Живите и трудитесь безбоязненно, вольные люди державы! Теперь даже если и поступит на вас анонимная эпистола в органы и будет в ней рассказ о том, что вы задумали прокопать тоннель Петушки — Вашингтон,— даже такой тревожный сигнал — в корзину!

И только наши граждане расправили плечи, как вдруг по стране прошуршало: началось по новой! Не абы кто, а наша милиция гласно берет анонимку на вооружение.

А вскоре в редакцию поступили и документальные подтверждения.

«Я категорически против самогонщиков,— пишет нам В. Панеш из Майкопа,— но бороться с ними так, как предлагает капитан милиции Майкопского ГОВД Г. Сотникова, я отказываюсь с еще большей категоричностью!»

К письму была приложена вырезка из газеты. Статья «Оружие против Самогонщика». Что это за оружие, стало ясно из такого абзаца: «Информацию об источниках и фактах самогоноварения можно направлять, не называя своей фамилии».

Что ж, видать, Г. Сотниковой Указ не указ, без анонимок Г. Сотникова не мыслит своей деятельности, так ей удобно. Приходишь поутру на службу, а на столе штабельком тонкие конвертики с адресами. Просто, удобно, оперативно! Правда, есть опаска, что анонимные агенты могут специально направить милицию по ложному следу, а именно — в дома и квартиры порядочных людей, и приход милиции никак их не порадует, а оскорбит, дискредитирует в глазах общественности, но это издержки.

Так, видимо, размышляет — смешно сказать! — сотрудник правоохранительных органов.

Ах, будь Г. Сотникова одинока, я бы отнес ее печатный призыв к казусным, не стоящим обобщения. Но вот что беспокоит: Г. Сотникова — не одна. За ней стоят... журналисты «Адыгейской правды», готовившие статью, разрешавшие ее публиковать. И никто не восстал, не возмутился!

И уходящий в небытие анонимщик воспрял к жизни:

— Не можете! Не можете, родимые, без меня, своего санитара! Аж через газету просите вернуться к обязанностям! А еще болтали: мол, не нужен, мол, чужд природе нашего строя! Еще как нужен! Еще как не чужд!..

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

ШАПКА ИЗ ПЕПЛА

Вниманию любителей зимних кроличьих шапок! Вы пишете, дорогие граждане, что купить такую шапку в магазине — большая проблема.

Вы правы, уважаемые граждане-любители, мало, очень мало производится таких шапок. И отчасти потому, что очень долог и тернист их путь на нашу голову.

К примеру, в сахалинском зверосовхозе «Соловьевский» еще тепленькие обработанные кроличьи шкурки поступают на склад. А это, думаете, что? Залитый неоновыми огнями зал с тепловой аппаратурой, управляемой компьютерами? Отнюдь: сырой сарай, а окна, извините, без стекол. Они похожи на бойницы. Температура здесь регулируется лишь циклонами и теплым течением Куросиво.

Но не отчаивайтесь, кое-что после «хранения» все же остается, и вроде можно начинать из уцелевшего шить шапки. Но одна маленькая деталь: кроличьи шкурки не являются для зверосовхоза плановой продукцией. А как можно реализовать «неплановое»? Это, знаете, чем пахнет?

И вот однажды над зверосовхозом «Соловьевский» возник столб черного дыма. Прибывшие на место происшествия работники корсаковской прокуратуры установили факт: горят кроличьи шкурки. За три последних года сожжено в кострах более 3000 шкурок.

...Вы пробовали шить шапки из пепла? Очень сложная технология!

Н. РЫНДИЧ,
Сахалинская область.

СПРАВОЧНЫЕ МАСТЕРА

Нет, уважаемый читатель, этот заголовок вовсе не опечатка. До недавнего времени я, так же как и вы, полагал, что к слову «мастер» более всего подходит старинное прилагательное «справный», но чего только не узнаешь, просматривая редакционную почту.

Вот, например, наш читатель из Симферополя Э. Король вместе с товарищами захотел летом подработать. И в то время, когда широкие массы трудящихся стремятся на полуостров Крым, они надумали устремиться на полуостров Камчатку. Прослышали где-то, что этот полуостров остро нуждается в справных мастерах-строителях, а поскольку считали себя именно таковыми, то в письменном виде сообщили о своем желании руководителям РСУ, расположенного в с. Тигиль Камчатской области.

Слух о потребности в справных мастерах был, видимо, справедлив, и в скором времени получили они ответ, подписанный самим начальником Тигильского РСУ тов. Логиновым.

Про то, что, как, где и за сколько предстоит строить, в письме не говорилось. Зато в нем перечислялось фантастическое количество документов, которое мастера должны прислать, чтобы заключить договор: 1) характеристики с последнего места работы, заверенные профкомом, руководством и парторганизацией; 2) копии трудовых книжек, заверенные печатью; 3) справки, заверенные райисполкомом по месту жительства, о том, что они нигде не работают на время выезда на Камчатку, и справки о среднем заработке без учета начислений и т. д. и т. п. В письме перечислялось еще довольно много разнообразнейших бумаг, но из соображений экономии журнальной площади ограничимся уже названными. Особый трепет у нашего читателя вызвала следующая загадочная фраза из письма т. Логинова: «На время вашего отпуска вам необходимо взять с собой разрешение в нашей (?) организации, подписанное руководителем и председателем профкома, на время отпуска с указанием месяцев пребывания на Камчатке».

Как говорят Колобки из известного мультика: «Ничего не понимаю!» Может, руководители Тигильского РСУ решили отправить Э. Короля вместе с его товарищами в близлежащую Японию на совещание по обмену опытом между «шабашниками» сопредельных стран? Но по нынешним временам и для такой поездки документов требуется куда меньше.

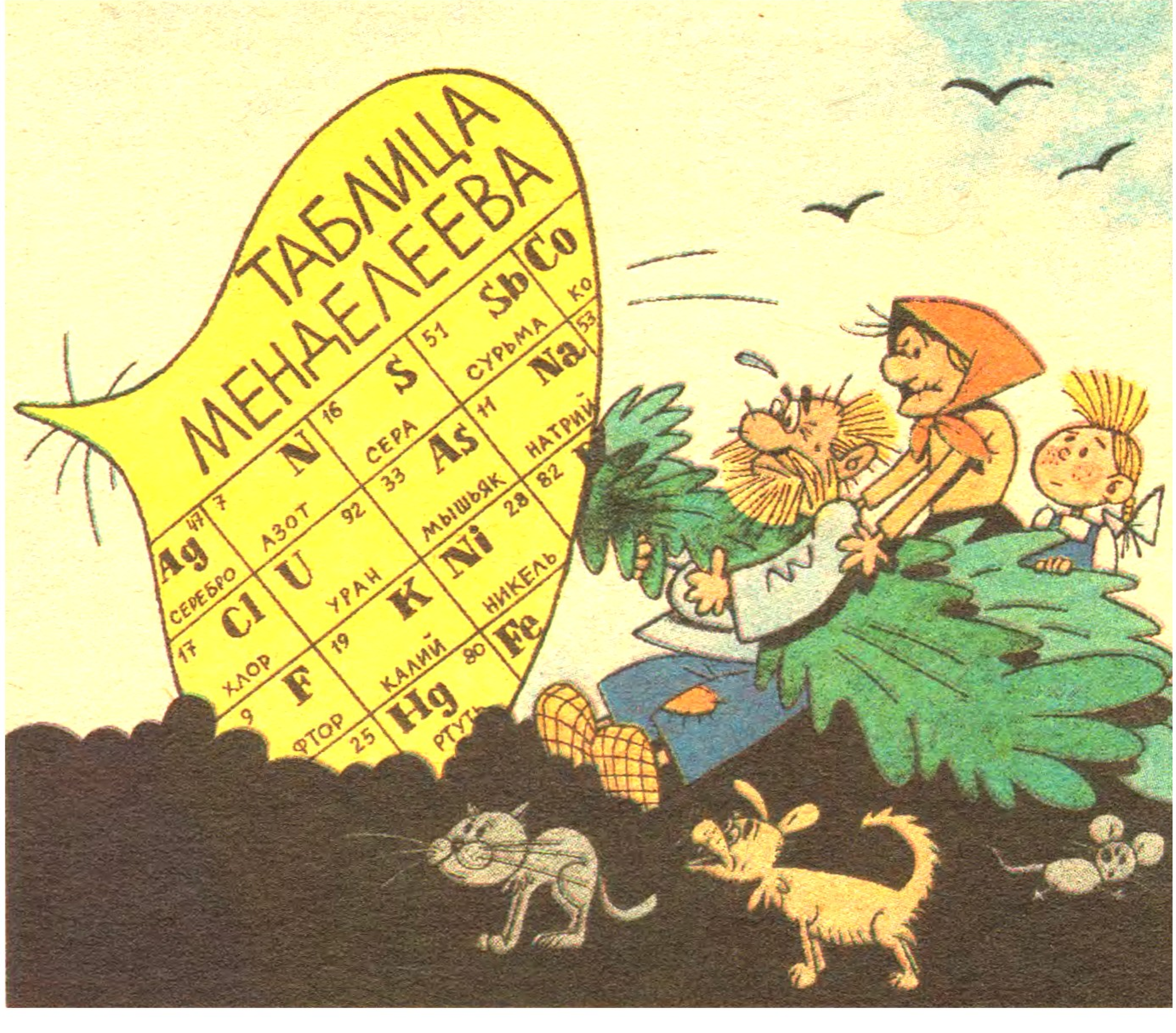
В общем, не стали жители Крымского полуострова тратить свое дорогостоящее время на собирание кучи справок. Решили, что за это время можно и у себя прилично заработать. Им ясно, что справный мастер и на теплом полуострове не пропадет. А вот мне не ясно, какие же все-таки мастера нужны на суровом полуострове Камчатка — справные или справочные?

П. КАШУРИН.

— Без штурма, товарищ майор, мы не одолеем этих бюрократов!

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

ВЫТЯНУЛИ РЕПКУ...

Рисунок В. ИВАНОВА.

Марк ГРИГОРЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ДРОЖАНИЕ ОТ ПОДОРОЖАНИЯ

*«Ходят слухи, скоро все подорожает,
А особенно — штаны и алкоголь...»*
В. ВЫСОЦКИЙ.

ВИДЕОКЛИП И. СУСАНИНА

Недавно жители древнего Новгорода возродили вольное вече. Инициатором пробуждения демократического духа новгородцев стал коллектив завода имени XXIV партсъезда. Собрались там трудовые дружины во главе с директором И. Сусаниным, посудили-порядили и направили грозную грамоту в Министерство торговли. Чем же пугает всемогущее вече, именуемое по-современному совет трудового коллектива, купеческое сословие?

«Не включать,— говорится в ксерокопии с бересты новгородцев,— в план производства на 1989 год выпуск следующих изделий: автотрансформаторы АРБ-250 «Лотос-1», электрощипцы «Боровичанка», блоки питания для телевизора «Электроника Ц-431». Эти изделия являются убыточными. Производственные мощности полностью использовать для выпуска других товаров народного потребления (видеомагнитофонов, изделий видеотехники), определяющих производственное и социальное развитие предприятия...»

Пожалуй, эти чеканные строки в особом толковании не нуждаются. Читатель и сам понял, что с новгородцами шутки плохи. Хотя ему, читателю-покупателю, порой бывает нужен автотрансформатор или блок питания к цветному телевизору. Раньше пошел бы себе в магазин и купил за двадцатку. А теперь — затягивай потуже пояс, влазь в долги и бери «видик» за полторы тысячи.

А если жена потребовала щипцы для завивки волос, объясни ей, дурехе, что по решению новгородского вече о кудрях приказано забыть. Зато за какой-нибудь год-два напряженной работы (если не есть, не пить, конечно) можно заиметь видеомагнитофон с берегов Ильмень-озера и наслаждаться видеоклипами И. Сусанина.

ГОСГОНЦЕН

Просьба не путать с учреждением. Просто так для краткости мы обозначили гонку цен, принявшую государственный размах. А учреждение с похожим названием есть — Госкомцен, и занимается оно утверждением цен, ставших победителями в упомянутых гонках. А еще подыскивает убедительные объяснения чемпионской скорости роста цен. Простите, термин «рост» в данном учреждении заменяется изящным эвфемизмом «упорядочение», как у коренных сибиряков медведь всегда именуется иносказательно: «хозяин», «сам» или что-то в этом роде. Иначе нельзя, медведь обидится. Да и мы бы с вами обиделись, если бы постоянно слышали «рост, рост». А упорядочение — совсем другое дело, кто ж будет возражать против порядка?

Однако. Допустим, что автотрансформаторы и щипцы для завивки нужны не каждый день. А вот без плаща в осеннюю погоду в наших широтах неуютно. Так же, как без штанов и мыла, мужественным отцам — без бритвенных лезвий, а нежным детям — без школьной формы. Даже имея большой набор видеокассет и первоклассную аппаратуру, трудно удержаться иногда от соблазна помыться-побриться, натянуть брюки и пиджак, плащик накинуть, съесть чего-нибудь в конце концов.

Но давайте прикинем, есть ли у нас такая возможность. Заглянем для начала в магазин «Одежда». Вот висят скромные отечественные брюки. Цена — 59 руб. 90 коп. Пиджак — 85 руб. 60 коп. Можайское ПШО предлагает «мужское полупальто», проще говоря, курточку, подшитую рыбьим мехом. Это убогонькое изделие можайских умельцев стоит всего на десятку меньше знаменитой «Аляски» — 158 руб.

Конечно, если сравнивать с 300-рублевыми кооперативными куртками-варенками, то вроде бы терпимо. Но люди, вышедшие из школьного возраста, имеют обыкновение сравнивать с тем, что было. Мне, например, ностальгическое воображение услужливо напомнило цену свадебного костюма: 58 руб. 40 коп., на полтора рубля дешевле нынешних штанов. Может, потому и свадьбы в 60-е годы игрались с большей охотой?!

А как не вспомнить светлой памяти китайский плащ за 15 рублей! Студентом я купил его за третью часть стипендии, даже не заметив прорехи в скромном бюджете. Вот мечта модников нашей молодости — плащ «Болонья» казался и в самом деле дорогим, ибо стоил около 60 рублей...

И снова 88-й год, магазин «Одежда», женский зал. Очень паршивый плащ «Прощай, молодость» — 104 руб. Другой плащик, который даже иногда меряют, предлагает фабрика из Калязина «Красный швейник» всего за 141 руб. Этикетка с индексом «Особо модная» (что: плащ, изделие, вещь?) никакого впечатления не производит на искушенных покупательниц, которые вопреки этикетке не могут поверить, что Калязин стал законодателем моды...

Впрочем, давайте не бегать по магазинам, ненаучно разевая рот от удивления при взгляде на ценники. И не будем уноситься мыслью в 60-е годы: кому интересны сегодня бабушкины и дедушкины сказки?! Предлагаю сравнить прошлый год с нынешним и заглянуть в будущий — это как-то актуальнее. Кстати, у меня есть симпатичный документ из Министерства торговли, который называется коротко и изящно: «К вопросу вымывания дешевого ассортимента». С чего начнем? Давайте с хлеба насущного. Итак.

«...в текущем году прекращено производство слойки детской (массой 0,1 кг, по цене 9 коп.), конверта слоеного (0,1 кг, 9 коп.), булочки веснушки (0,05 кг, 4 коп.), рожка сдобного (0,06 кг, 5 коп.), сдобы детской (0,1 кг, 9 коп.), булки московской (0,2 кг, 10 коп.), калача тульского (0,2 кг, 11 коп.), булочки домашней (0,2 кг, 10 коп.), вместо которых стали вырабатываться такие дорогостоящие изделия, как булка гражданская (0,2 кг, 36 коп.), слойка московская (0,1 кг, 25 коп.), булка осенняя (0,2 кг, 24 коп.), плюшка московская (0,2 кг, 24 коп.)...»

Ну, что, съел, дорогой читатель? Получай вместо «булки московской» за 10 копеек «плюшку московскую» за 24! И не показалась ли тебе она обыкновенной плюхой, полученной от удалых хлебопеков?! Тем более, как утверждается в упомянутом документе, «высокая розничная цена этих изделий не соответствует их качеству».

Вообще порой скучные на вид канцелярские бумаги читаются, как самые захватывающие детективы. Полистаем наудачу. «Заявка торгующих организаций на галоши удовлетворяется на 30 процентов...»

«На протяжении ряда лет Иркутское ПО им. Куйбышева Минтяжмаша СССР поставляло торговым организациям замки накладные по цене 5,6 руб. На 1989 год для заключения договоров замки накладные не предложены...»

«В 1988 году синька закуплена торговыми организациями в объеме 3200 тонн. На 1989 год предложение составило всего лишь 1600 тонн...»

«На 1989 год предприятия промышленности предложили мыло «Земляничное» 100-граммовой расфасовки по цене 12 коп. только 7 тысяч тонн, то есть на 4 тысячи тонн меньше текущего года. В то же время предприятия Госагропрома предлагают более дорогостоящее туалетное мыло по цене 50 коп.— 1 руб...»

Представляете — килограмм мыла стоит десять рублей! Мыться не захочешь.

Листаешь страницы и убеждаешься, что в следующем году мы с полным правом и чувством законной гордости сможем говорить: «Чего у нас только нет!» Нет пальто женских — демисезонных и зимних по доступной цене! Нет детского трикотажа! Нет доступных пишущих машинок и мини-будильников, нет дешевых шампуней и зубной пасты! Даже рашпилей не будет, ибо единственный поставщик — Калининское ПО «Металлоизделия» на 1989 год не предложило торговле ни одного рашпиля!

Ну, что, читатель, чешешь в затылке? Теперь тебе Змея, под знаком которой пройдет 1989-й, не кажется уже такой мудрой? И ты начал задумываться, куда заведут нас сусанины со своими хозрасчетными трудовыми дружинами. И представлять, что если дело так пойдет и дальше, то нашей зарплаты как раз будет хватать, чтоб жить в доме пониженной этажности, в квартире ухудшенной планировки и ходить в форменной спецодежде. А раз так, то самое время поставить два вечных вопроса отечественной социально-политической практики и философии. Первый, естественно,

КТО ВИНОВАТ?

С этим вопросом я пришел к заместителю министра торговли РСФСР В. Е. ТИХОНОВУ.

— А сами и виноваты,— огорошил меня Вадим Евгеньевич,— каждый из нас. Обратите внимание на последнюю фразу решения трудового коллектива Новгородского завода имени XXIV партсъезда: «Производственные мощности полностью использовать для выпуска других товаров народного потребления.., определяющих производственное и социальное развитие предприятия». Других — читай «дорогих». Дело в том, что прибыль, полученная от реализации изделий улучшенного качества и по договорным ценам, направляется целевым назначением на формирование фондов экономического стимулирования.

— Кто же в таких условиях будет делать дешевые товары?

— Никто, если только из-под палки, то есть по решению Госарбитража и директивных органов. А так пекарь голосует на собрании своего трудового коллектива за дорогие булки, чтобы иметь возможность купить дорогое мыло или костюм. А парфюмеры и швейники решают выпускать дорогую продукцию, чтобы за счет фондов экономического поощрения покупать дорогие булки. Таким образом, изделия массового спроса, так называемого обыкновенного качества, попросту исчезают с прилавков...

ЧТО ДЕЛАТЬ?

С этим вторым вечным вопросом я пришел к заведующему сектором ценообразования Института экономики АН СССР, доктору экономических наук, профессору **А. А. Дерябину.**

— Анатолий Александрович,— взмолился я,— объясните, что происходит?! Булки дорожают, синьку на следующий год уполовинили, а рашпилей вообще выпускать не будут. К мылу не подступишься, а на костюм копим всей семьей...

— Открыты шлюзы для установления цен договорных, с индексами «Н», «М» и так далее. Наши хозяйственники приняли за аксиому, что новое должно быть дороже. Но нет такого закона в экономике: лучше качество, выше цена. Нормативными у нас почему-то считаются средние предприятия, продукция «среднего» качества. Но нормой в условиях социализма (по аналогии с мировой экономикой) должны быть предприятия, выпускающие наиболее качественную продукцию с наименьшими затратами.

— Так почему же...

— А потому, что передовое предприятие возведено у нас в ранг героического и как герой требует надбавки за свою продукцию. А в распределении надбавки заинтересованы все — от рабочего до директора. Таким образом, мы сами строим барьеры на пути своего благосостояния.

— Но ведь люди же не хотят высоких цен! Что их заставляет быть врагами самим себе?

— Прежде всего монополизм наших производителей. Почему дорожают хлеб, пальто и мыло? Потому что существует диктат производителей. А на них давит диктат монополистов в области станкостроения, стройматериалов, металла, сырья. Нельзя выбрать из одного арбуза лучший. А монополизм ведет к загниванию: тысячи предприятий, совхозов висят на государственных дотациях. И горой стоят за повышение цен. А самое главное, что и государственные мужи из Госплана и Минфина надеются высокими ценами поправить положение. Какая наивность! Разве дав человеку тысячу рублей, заставишь его лучше работать? Надо дать возможность **заработать.** А отстающие предприятия закрывать или перепрофилировать. Покрытие убытков за государственный счет рождает «пенсионное» мышление, психологию рантье.

— Так что же в конце концов делать?

— Отказаться от амнистирования бесхозяйственности. А бесконечное повышение цен — это скрытая форма бесхозяйственности. Предприятия должны бороться за наш с вами рубль, а не отнимать его ни с того ни с сего, даже освятив этот акт решением трудового коллектива. Экономика — это жесткие, если не сказать, жестокие отношения. И пока государство по-собесовски относится к людям, толку не будет. Вот Госкомцен утверждает цены, а это пустая работа. Ему надо управлять налогами, платежами, субсидиями. Поощрять производство дешевых товаров. Поверьте, для этого есть рычаги, которые почему-то не приводятся в движение. Впрочем, я считаю потому, что экономикой руководят люди, не зависящие от ее процветания или загнивания...

Жаль расставаться с читателем на столь минорной ноте. Хотелось бы под конец пожелать не вешать носа, держать хвост пистолетом, мол, перемелется, мука будет. А, может, хватит морочить друг другу голову, хватит создавать видимость благополучия. Давайте все-таки мучиться бессонницей, бить в набат и не давать благодушествовать себе и товарищам. Потому что не перемелется, не утрясется без нашего участия.

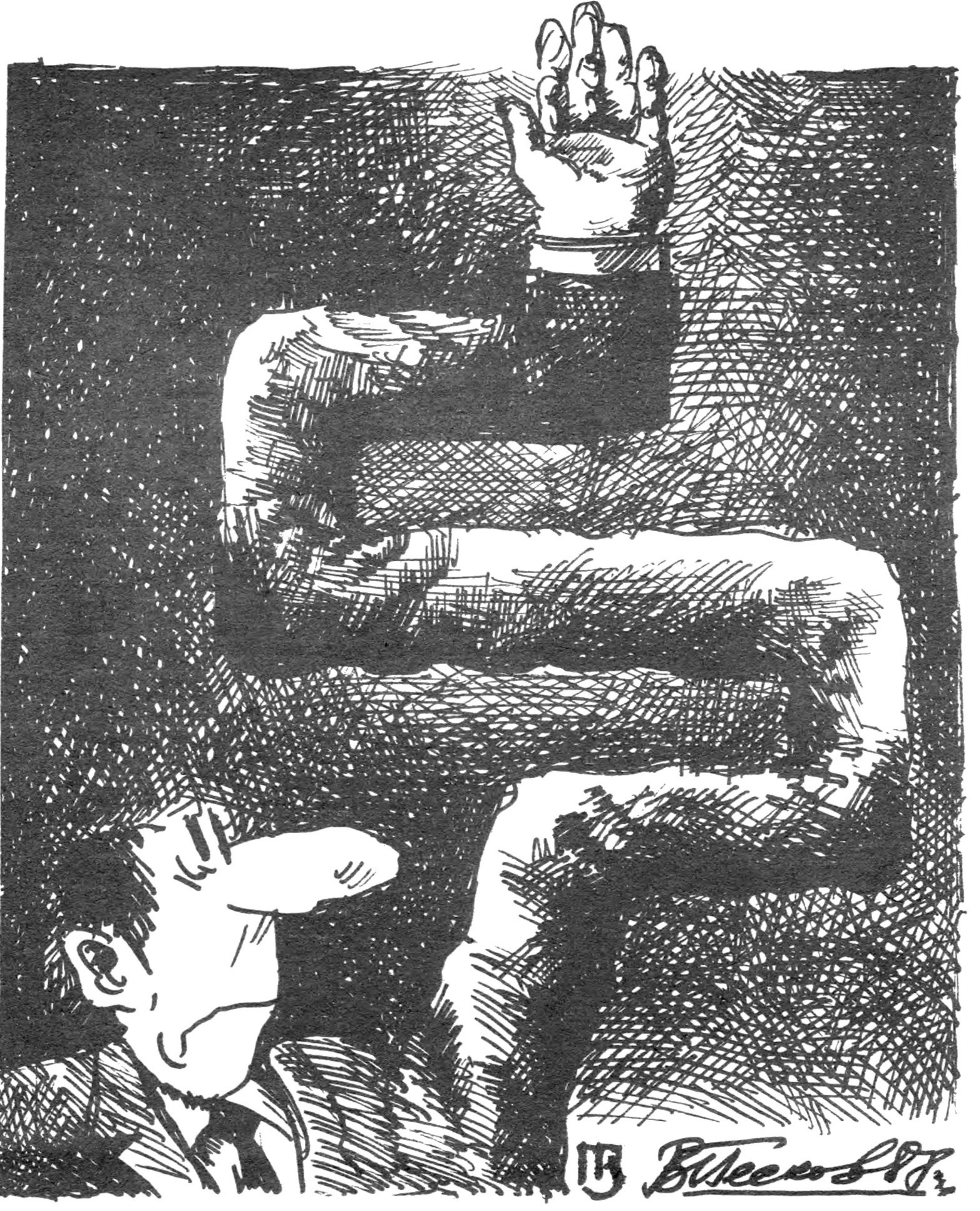

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок И. СМИРНОВА.

АЗ И БУКИ ДЕМОКРАТИИ

Рыбак ступил на земную твердь и закачался. Два его дружка, ожидавшие лодку с нетерпением — карась колом сети рвет! — теперь ноль внимания на золотистый улов. Пытают нового человека: «Неужто на наш берег забрел сам Крокодил? А по зубам сказать правду о нашем колхозе?» Прямо в коляску мотоцикла побросали живые золотые слитки — валюту для обмена на добавочное похмелье. «Слышь, корреспондент, приходи завтра на МТМ да прихвати потолще блокнот — порасскажем такое!..»

Наутро протрезвевшие рыбаки от корреспондента сбежали. «Может, не желают выносить сор из колхоза, а может, и опасаются,— объяснил их поведение один из работников машинно-тракторных мастерских.— Критиковал Мартын, да спрятали за тын. С нашим председателем Бердюгиным тягаться опасно. Перестройка объехала околицей колхоз имени Суворова».

Первыми открыто высказались коровы. Встретили такой мощной гласностью, что хоть уши сеном затыкай. Но вокруг ни соломинки. Солнце — к полднику, а животные до сих пор не завтракали. Впрочем, и не ужинали. Оттого и митингуют буренки, тощие и косматые — чисто неструганые доски с рогами. И будто слышится сквозь трубный рев:

Николай САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ ХОДИ, БЫК, В ЯМУ

— У начальства — молоко на языке! А нас при такой жизни хоть три раза подой, все тот же удой. Росой кормят и жирность требуют.

— Не до жиру, быть бы живу!

Коровий спич продолжили доярки.

Галина Логинова:

— Скотники третьи сутки отмечают родительский день — некому корм завезти. На базе, или, как по-вашему, на скотном дворе — стадо начальников и ни единого зоотехника.

Галина Сухарева:

— Наш председатель Лифантий Андреевич, наверное, окончил только четыре класса усидчиво, а гонору на две академии. Все знат. Просто диву даешься: он и самый толковый агроном, и лучший механик, и образцовый главный зоотехник! Чужой совет Лифантия обжигает хуже хворостины. Вот специалисты и разбегаются, хоть привязывай к плетню. Бывший наш главный зоотехник знал, как подойти и к коровам, и к людям, но не притерся к Бердюгину. Главный экономист не только показал себя в работе — организовал ансамбль из учителей. Но опять-таки не сыгрался с председателем... Добрые работники, зная себе цену, находят место получше, а нашим пьянчугам это на руку. На них опять спрос, они снова в почете! Бригадир наш тут вот неделю мокрел, а как с гуся вода. Коровы ревут, и мы, доярки, хоть в голос кричи: нет подмены. А у нас — первотелки, доим вручную. Мне много ли за двадцать, а, гляньте, пальцы уже черные и потресканные, как сучья. Нет-нет, мы с муженьком тоже уедем. А чего тут делать? Чё ждать? Добры квартиры позанимали пьяницы, лично мы с мужем, между прочим, не последним механизатором, в болоте живем.

— За порогом фермы уже море навозное,— замечаю.

— А мы в те ворота не ходим! — смеется.— Но хорошо, если бы хоть один пьяница захлебнулся!

Сергей Бондаренко, водитель молоковоза:

— Мостом и буфером гребешь грязь на наших дорогах. А питухам, как известно, море по колено. Говорят, обучили собаку по запаху самогон искать. У нас в Жидках ей пришлось бы туго. Уже возле конторы подняла бы морду и завыла...

Замечу, местным бдительным органам без надобности обостренные четвероногие носы, достаточно своего рядового слуха. Стреляные органы шли на песню, а наткнулись в горнице доярки на подойник с брагой. В другом доме рейдовиков встретили припевками и скалкой.

Поют в Жидках открыто, а говорят с оглядкой. Председатель Бердюгин мало слушает людей, но запоминает надолго. Чрезмерно языкатые учатся молчанию сосредоточенной вспашкой неудобиц или ремонтом беззубых борон. И тем более примечательно, что против замшелого стиля руководства председателя выступили локоть к локтю две смелые женщины: секретарь партийного бюро и председатель профкома. Не так часто отваживаются на собственную линию лидеры общественных сил и в более демократичных условиях. Уважаемый Лифантий Андреевич, не хватит ли скакать на кнуте? Куда как надежнее другая сила — инициатива. Вот ее и надо решительнее запрягать. А пока что и подряд, и аренда — даже не на задворках.

Две Галины — Белобородова и Еранцева — призывали Бердюгина остановить кадровую карусель, больше советоваться с правлением. Будь голова колхоза даже семи пядей во лбу, зачем же руки артели ломать? А как распределяется жилье? Раздаст председатель квартиры без ордеров, а потом давит на членов профкома.

— Чрезмерно давлю на профком, выходит? — задумался Лифантий Андреевич.— Прекрасно, больше не буду!

На очередном правлении председатель Бердюгин потребовал... отстранить напрочь профком от распределения освободившегося жилья. Еранцева написала о художествах председателя в областную газету. Бердюгина чуть-чуть не вычистили из профсоюза. Партийное бюро колхоза вкатило выговор за самоуправство. Лифантия Андреевича это ничуть не смутило. С порога конторы примется руководить — селезни через дорогу крякают. «Почему-то больше воспитывает строптивых, чем нарушителей трудовой дисциплины,— говорит Белобородова.— Отчего не найдет управы на выпивох? Может, оттого, что особо и не ищет? С ними проще. Пусть прогуляют, ворота свалят трактором, скотину заморят... Зато шелковые потом. Не жалуются ни на грязь, ни на трудности. Потому что не перегнут спину».

Частенько «заболевает» на 2—3 дня без всяких справок-бюллетеней главный ветврач Я. Бердюгин, брат председателя, но тщетны потуги профкома квалифицировать отсутствие на работе прогулами.

П. И. Лапухин, ветеран войны и труда:

— Посмотрели мы как-то гроссбухи за полтора десятка лет. И что увидели? Легчают показатели. Ведь как хозяйствуем? Кругом — бегом! Дважды покупали по стаду племенных нетелей, а где она, порода? Золотую молодь загоняли в общий гурт, дескать, нечего хвост задирать. Какая элита, если телочка прежде времени покрыта? Откуда быть рекордисткам? Чтобы выглядеть колхозу более-менее бело по молоку, в отчетности показывается коров дойных меньше, чем есть. Свидетельствую как председатель ревизионной комиссии.

Скрываются живые и мертвые: новорожденных не торопятся чествовать бюрократическим актом — если вдруг скопытится, все концы в навоз. Но навоз все скрыть не может, из-за плохого ухода и бескормицы падеж на высоте. За прошлый год откинули копыта 104 крупнорогатые головы и свыше семисот поросято-свиней.

Всего от животноводства надоили в минувшем году 299 тысяч рублей убытка. От полеводства брешь — 156 тысяч. Трудненько с такими достижениями вернуть государству 10 миллионов долгу, накопившемуся в результате сплошных «успехов».

Александр Гагин, слесарь, депутат райсовета и заядлый рыболов:

— Вывожу лодку из-за камышей, глядь — экзотическая птица-пеликан. И эта перелетная цаца очень ловко выуживает рыбку из нашего озера. А мы? Озер вокруг деревни — пальцев у телеги не хватит, чтобы пересчитать, но колхоз заработал на этом копейку? Можно бы запустить сига, рипуса, карпа. Но мы не только не разводим, остальную губим. Машину химикалий — в овраг, а потом в озеро — это семечки. Удобрения на 84 тысячи укрылись на зиму снегом, как копны соломы. Весной потекли ручьями эти копны. Не оттого ли в степи ни жаворонков, ни перепелов? Сколько денег выбрасываем на белую пыль, а навоз с фермы вывезти не удосужимся. Недавно племенной бугай провалился в яму, и никто его не хватился. Думается, и весь наш колхоз в такой яме. И навряд ли выберется из нее с таким руководством.

Повздорило бы с истиной утверждение, что сплошь все работники колхоза имени Суворова недовольны своим председателем. Немало у Л. А. Бердюгина и горячих сторонников: главный инженер Н. И. Бердюгин, главный ветврач Я. Л. Бердюгин, главный бухгалтер Л. Ф. Бердюгина, завскладом А. П. Бердюгин... Не надо думать, что все они близкие родственники председателя. Есть и дальние.

— Дойдет ли когда-нибудь перестройка до нашего колхоза! — возмущались, как вы догадываетесь, не Бердюгины.

И терпеливо ждали, когда кто-то сверху затеет у них перемены. Но в то время, когда у одних в Жидках набирала кондицию брага, у других забродила дерзкая идея: а что если? И вот группа актива во главе с секретарем партбюро Г. Н. Белобородовой прибыла к районному вожаку комсомолии А. П. Шипилову.

— Саша, ты наш, деревенский, знаем тебя хорошо. И хотим выставить второй кандидатурой на выборах председателя.

«Лифантию Бердюгину супротив учености и комсомольской хватки не устоять нипочем!» — судачили колхозники, активно собираясь к правлению. «Пора, пора старым замашкам в отставку!» — не скрывала своих надежд молодежь.

Председателем был избран... Лифантий Андреевич Бердюгин. Сорок одним голосом уполномоченных против тридцати шести.

Причин тому — добрый сноп. Не последний колосок в нем — позиция райкома партии. Всех «леваков» накануне собрания экстренно вызвали на ковер.

— Доставили в высокий кабинет и давай массажировать,— рассказывает Лапухин.— Мол, что за демократия без согласования? А куда старого председателя, имеющего немало заслуг, подумали?!

Проводники новых веяний оказались не робкого десятка. Сделать из первого секретаря Е. Г. Василюка полного союзника своих действий им не удалось, но добро на выборы они получили. «Я даже не поехал на собрание, чтобы не влиять на исход выборов»,— сказал корреспонденту Василюк. Но переполошный вызов в район не мог не повлиять на распределение голосов. «Райком за Бердюгина!» — осмелели самые несмелые сторонники председателя.

Очевидно и другое: чересчур наспех была определена новая кандидатура. Молодой претендент, не подготовив убедительной программы, не сумел зажечь сердца односельчан.

Но в конце концов люди могли выдвинуть собственного избранника — есть и в колхозе, как вы заметили, способные лидеры, всем сердцем болеющие за хозяйство.

Главное, видимо, в том, что колхозники побоялись перемен в артели. Как-то новая метла начнет махать? Не заденет ли? Конечно, Лифантий Андреевич — только на язык атаман. Но к нему худо-бедно приладились, живем не в беспросветной нужде — в каждом, почитай, подворье коровка, если не две. А в колхозе доработаем свое.

Люди, дожидавшиеся перестройки, шмыгнули в кусты при первых звуках боевой трубы. Струсили суворовцы: вперед ни шагу! Проголосовали за то, чтобы все осталось по-старому в колхозе. Проголосовали против себя.

Ведь это уже после собрания митингуют коровы. Некормленые. Едва-едва живые. Как же выполнить на этакой захудалой «базе» главную задачу времени — накормить людей?

Петуховский район
Курганской области.

Из книги
«Золотая лирика канцелярий»

100 ЗАПОВЕДЕЙ

Да пребудут во всей вселенной
эти заповеди нетленно:

1. Не опаздывайте на службу.

4. Не закладывайте по дружбе...

13. Не берите буфеты с бою!

15. Не слюнявьте конверт губою.

18. И о вежливости взаимной
вспоминайте в конторе дымной.

19. В выходной, ухмыляясь хитро,
пейте в меру — не больше литра!

25. Не нашептывайте на ухо...

27. На старуху бывает проруха.

28. На проруху всегда заплата!

36 — 41. ВЕРЬТЕ В ИСТИНЫ
ПРОПИСНЫЕ!

42. Не живите с женою брата
и с сотрудницей аппарата...

45. Циркуляры — необъяснимы.

47. Веселей и полезней йога
бюрократа и демагога!..

52. По президиумам не прейте.

57. Соблюдайте секрет в секрете...

64. Берегите от моли душу —
не высовывайте наружу...

70. Обходитесь без мордобоя
в спорах с собственной судьбою!

89. Жизнь — единственная утрата
(2. 18-го — зарплата...).

97. Не любите на скорую руку.
— ЗА ВСЁ ЗА ЭТО ГРЯДЕТ РАСПЛАТА!
Постигая сию науку,
я полжизни обрек на муку.

ПИСАНИНА

Писанина,
одолела писанина, прицепилась цепче колкого репья, все столы и все шкафы заполонила, даже в душах пишмашинками скрипя...

Зав. отдела что-то шпарит зав. отделу — докладная эта явно не по делу, а в ответ уходит, в сущности, не лучшая — обессмысленная завом резолюция...

Из порожнего в пустое перегонка — это, может быть, вредней, чем самогонка:
исходящие, что копятся пластами, пахнут ладаном с чинушными маслами. Писанина оплела, как паутина,— вот и влип ты, мой товарищ дорогой, паучительна бумажная пучина, где не сыщется тропинки никакой...

Писанина засосала, как трясина, а трясиночка целуется взасос, и поскрипывает вроде клавесина по архивам архаическое SOS...

Запыленные архивы неприличны. Канцелярские эпистолы — эпичны... Кто б воскликнул — ну, хотя бы для примера: «Мы создали коллективного Гомера!»
Сочиняют министерства, как дурдомы, дополнения уставов и программ, и сшиваются бесчисленные томы исключительно бездарных стенограмм...

Подтвердите предписанье к назначенью,— отвечаем: подтверждаем подтвержденье, исходящий семь дробь во-семьдесят пять, подтвердите утвержденье, вашу мать...

утверждаем подтвержденья назначенья повторенье предписанья мать ученья зпт входящий восемь тридцать семь — по инстанциям запарились совсем!

Неужели на собраньях отторали — и уселись за писания опять? О, чиновные посланья,— не пора ли полстраны в Союз писателей принять?

А меж тем гудит сановная лавина: как из шланга, до чего ж нехороша, хлещет мутною струею писанина из зажатого в руке карандаша.

Вы попробуйте ненужное отбросить: не хватает пониманья и любви,
образуется трагическая пропасть между этой писаниной и людьми.

И сиятельный вельможа (ну и рожа!) с похмелюги строчит новый циркуляр — от горячей писанины веет пар,— чистый воздух стоит во сто крат дороже.

Но пока, как говорят, контора пишет — и подтачивает дело и мозги, люди любят, и работают, и дышат — жаль, что пылью той чиновной чепухи...

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ СОНЕТ

— Как быть? — А так!..
— Конечно, но... — Но это не пустяк...
— И все-таки...
По коже мурашками гусиными сквозняк
встопорщится, прорежется в словах:
— Ты так серьезно думаешь, похоже?
Так вот — невысказанное дороже,
поскольку, не плутая в тупиках,
не скажется, а проберет до дрожи!
Речь в телефоне вкрадчиво звучит:
ведь главное — не дать, а получить
ЦУ или другое указанье
и не сказать, а умолчать в ответ,
а слово «Да...»
понять как слово «Нет»,
и в этом тайный смысл иносказанья!...

ФАНТАСТИКА!

Только опустело учрежденье
и на стекла опустилась мгла,
пишмашинка в темном помещенье
втихаря работать начала.
Может быть, по щучьему веленью,
по привычке или просто так
предписанья и постановленья
начала выстукивать впотьмах.
Посильней Священного писанья,
эпохальней нынешних поэм —
гениальны эти предписанья,
но не исполняются никем.
А она стучала да стучала
из навеки пыльного угла,
начиная каждый раз сначала,
лучшего придумать не могла.
Так она работала лет 300
над казенным письменным столом,
уподобясь графу Монте-Кристо
в праведном стремлении своем.
Но не находили адресата
километры вдохновенных строк,
исчезали начисто куда-то,
уходили, так сказать, в песок.
Окна учреждения забили
и замкнули двери на замок,
пишмашинку в комнате забыли,
а потом списали под шумок.
Отчего же в жизненной пустыне,
где во лбах оттиснута печать,
слышен глас небесный...
То поныне
пишмашинка пробует стучать.

Как известно, Крокодил вместе с ГАИ объявил конкурс по безопасности автодвижения «Эх, прокачу!». В № 26 опубликована первая подборка писем, в которых читатели подсказывают, как сделать наши дороги менее опасными. Пока трудились конкурсанты, Госавтоинспекция тоже не сидела сложа руки. В связи с тем, что армия нарушителей на дорогах неуклонно растет, она предложила наказывать их более строго. И отразить это в новом Указе об ответственности за нарушения правил дорожного движения. Крокодил, в свою очередь, предложил ГАИ провести совместный рейд по улицам Москвы, чтобы узнать, чем дышит современный нарушитель и готов ли он (конкретно — пешеход и пьяный водитель) отвечать на полную катушку. Предложение было принято. И вот специальная рейдовая бригада, вооружившись печальной статистикой ДТП, чтобы заодно повоспитывать ею нарушителей, двинулась в путь.

Чтобы штраф воспитывал нарушителя дорожного движения, он должен бить по карману. К такому выводу пришли участники рейда по улицам Москвы.

День рейда у двоих его участников, крокодильцев, как всегда, начался с нарушения правил дорожного движения. По пути на службу они, по укоренившейся у многих москвичей и гостей столицы традиции, перебегали улицы перед близко идущим транспортом, проявляя нетерпение, покидали тротуар, не дождавшись, когда светофор даст на это зеленое «добро». Поэтому, заняв свои места в «Волге» ГАИ, где уже находились три инспектора — младший лейтенант Федор Можин (за рулем), капитан Станислав Яблочкин и майор Виктор Ефремов,— они честно покаялись в содеянном.

— Лично я закоренелый нарушитель,— признался крокодилец, уже полвека путающийся под колесами столичного автотранспорта.— А нарушаю я по многим причинам. Во-первых, за компанию. Видишь, как другие прокладывают маршруты в неустановленных местах, и тебе хочется. Во-вторых, из-за спешки. В-третьих, из желания блеснуть лихостью, показать навыки в уличном слаломе. В-четвертых, по причине привыкания к ежедневной опасности и притупления бдительности. В-пятых, из нелюбви к поведенческим стереотипам и всяческой регламентации. В-шестых, вследствие малого штрафа. Вот штрафанули бы хоть разок на оклад, мигом бы перевоспитались!

— А для моего перевоспитания хватило бы пол-оклада,— прикинул второй крокодилец, который москвичом сделался недавно и еще не успел закоренеть.— Нарушаю я в меру и только когда поблизости нет инспектора ГАИ. Зачем расстраивать человека?

— Гуманный вы пешеход! — чуть не прослезился младший лейтенант.— Инспекторобоязненный. Чего не скажешь об этой миловидной женщине.

Она двигалась через поток автомобилей прямо на оцепеневших участников рейда. Ромашкина Татьяна Ивановна, инспектор отдела кадров ВНИИ легких сплавов. Стушевавшись, она признает свою вину, готова уплатить трехрублевый штраф.

— Да вы не смущайтесь, Татьяна Ивановна,— успокоил ее особо закоренелый крокодилец.— Я, собственно, такой же рисковый пешеход, как и вы. Не агнец и мой коллега. Известно ли вам, сколько людей погибло в стране за 8 месяцев этого года? 27 516 человек. Есть мнение, что ничем нас с вами не проймешь, кроме повышенного штрафа. Если бы вас оштрафовали на десять рублей, стали бы нарушать?

— Конечно же, нет! — даже удивилась вопросу гражданка.

Следующий наблюдательный пункт был у подземного перехода на Комсомольской площади. Здесь в основном испытывают свое бесстрашие приезжие. Вот немолодая женщина в плаще и шароварах. Лавирует среди машин по-дилетантски, добирается до тротуара только благодаря бдительности водителей.

— Я больше не буду,— улыбается Мария Яковлевна Воронова из Новокузнецка.

С ней беседует крокодилец менее закоренелый.

— Лично я, бабуля, как недавний провинциал, понимаю вас. В подземном переходе нет обзора, а приезжий не желает терять из виду достопримечательности столицы. А если бы на десятку нагревали, все равно поверху?

— Что я — глупая,— обиделась пенсионерка.

Садовое кольцо. Пешеходы разгуливают по нему буквально вдоль и поперек, словно это не самая опасная артерия города, а фруктовый сад. Гуляющего ВДОЛЬ кольца бригада патрулировала с полкилометра. Юноша с портфелем трусил по осевой линии улицы Чкалова, до перекрестка. Оказалось, студент МГУ Александр Червяков.

— Гражданин, вы сознательно рискуете жизнью? — строго спросил его младший лейтенант Можин.

— А кто рискует-то? — несказанно удивился гражданин студент.— Я под транспорт не бросаюсь, соблюдаю осторожность и, как видите, живой.

— Нам с вами просто повезло, Саша,— взял на себя воспитательные функции закоренелый крокодилец.— В детстве я жил в Сыромятниках, отсюда недалеко. Мною истоптан каждый непешеходный сантиметр улицы Чкалова. Но два моих сверстника остались навсегда в детстве. А знаете ли вы, что ПО ВИНЕ ПЕШЕХОДОВ с января в стране погибло 4896 человек? В связи с этим, не думаете ли, что нас пора штрафовать на десятку?

— Категорически против! — с юношеской запальчивостью отрезал студент МГУ.

Но любитель прогулок по осевой остался в одиночестве. Все прочие пешие нарушители десятку поддержали. По их мнению, десять рублей на дороге не валяются, поэтому они шага не сделали бы на нее в неположенном месте или на красный свет. Других действенных мер для своего исправления они не видят. Только удар по карману!

Собственно, такой вывод вытекал уже из беззаботного вида собеседников. Ужасающая статистика, похоже, не воспринималась ими всерьез.

На Валовой улице до сведения сварщика из СУ-206 (фамилию утаил) доведена цифра: в среднем по стране сейчас гибнет ежедневно 113 человек! Реакция: «По-моему, я ничего страшного, противоестественного не совершил!»

Две развеселые ученицы 10-й средней школы, перебежавшие проспект Мира перед мчащейся автоармадой, узнали просто кошмарную цифру: с начала года погибло 3365 детей!

Развеселость с лиц бесшабашных учениц не исчезла.

Учащаяся швейного ПТУ узнала, что число погибших на дорогах по Союзу в этом году увеличилось на 15%. Ново-Кировский проспект она пересекла прямехонько над подземным переходом. «Машин-то мало, зачем опускаться вниз?» — пояснила она, никак не отреагировав на тревожную тенденцию.

Когда было опрошено около двух десятков пешеходов, бригада с пехоты переключилась на моторизованных нарушителей. Водитель запросил по рации координаты ближайшего «Бахуса». В переводе с милицейского — пьяного за рулем.

Бахус — лицо божественное, а вид у техника вневедомственной охраны Сокольнического района Владимира Кудашева был весьма приземленный. Он с трудом держал равновесие и временами привалился к своим «Жигулям», которые понуро стояли возле метро «Красносельская», как бы стыдясь своего хозяина. Сам хозяин был радостно возбужден.

— Вас не только лишат прав, но и сообщат по месту работы,— проинформировали его.— Как там отнесутся?

— Выгонят,— с беспечной легкостью ответил техник.— Вы думаете, кто я? Между прочим, кандидат в мастера спорта по автовождению. Участвую в ралли.

В правах, предъявленных майору Ефремову, оказалось сто рублей. Майор брезгливо вернул права. Интересоваться у «Бахуса», как он относится к более жестким санкциям, не имело смысла. Бесполезно было называть ему и цифру: 5342. Столько человек погибло по вине «Бахусов» за неполный год!

Вряд ли схватились бы за головы, услышав эту цифру, и другие «Бахусы», с которыми столкнулся рейд. Да и не расположены они были давать интервью. Как, например, адвокат Олег Курлаков, отправленный в отделение ГАИ за управление машиной в подпитии. Держался он вызывающе, хотя прав на вождение не имел, так как был лишен их полтора года назад за пьянство. Другие либо что-то мычали нечленораздельное, либо угрожали инспекторам крупными неприятностями.

Рейд охватил только некоторые магистрали огромного города. Печальные итоги дня были подведены с помощью информационной службы ГАИ. 16 сентября на улицах Москвы погибло 2 человека, 22 получили увечья и ушибы. Всего зарегистрировано 31 ДТП. 41 водитель задержан в нетрезвом виде. Под градусом находились 5 пеших нарушителей.

В тот же день за пределами столицы случилось ЧП, наводящее на размышления. На трассе Витебск — Полоцк водитель «КамАЗа» АТП «Ярцестроя» М. Никонов во избежание наезда на корову, вышедшую на дорогу, столкнулся с рейсовым автобусом. 2 человека скончались на месте, 13 — ранено.

Граждане пешеходы, разгуливающие по магистралям страны, как по собственной квартире! Не уподобляемся ли мы с вами этой неразумной корове, которая, в силу своей мясо-молочной направленности, не интересуется печальной цифирью. Человек, в отличие от нее, способен на анализ. Исходных данных для анализа у нас предостаточно. Эфир и газетные полосы регулярно знакомят нас с дорожными трагедиями, мы напичканы данными — как местного, так и всесоюзного масштаба. Нам известна леденящая душу статистика: на мирных дорогах страны погибло во много раз больше советских людей, чем в Афганистане. И все же упрямо лезем под колеса.

Так мы устроены. Пока гром не грянет, пешеход не перекрестится. Мало ли о чем говорят и пишут. Все это происходит где-то, с кем-то и ЛИЧНО НАС НЕ КАСАЕТСЯ.

Чувствительный штраф в десятку КАСАЛСЯ БЫ КАЖДОГО ПЕШЕХОДА, и каждый скорректировал бы свое поведение на улице. То же самое можно сказать и об усилении ответственности автонарушителей.

Не скроем, что крокодильцы — участники рейда, отправляясь в путь, кое в чем сомневались. «Одними штрафами проблему не снять,— говорили они офицерам-сорейдовцам.— Безопасность еще зависит и от дорожников, от ГАИ, наконец». Офицеры самокритично признали, что организация движения еще хромает. Но будь она и безукоризненной, нарушитель все равно не повывелся бы. Пример: подземные переходы. Даже в таких идеальных условиях пешеход рискует жизнью.

В конце рейда, понаблюдав за пешеходами, крокодильцы признали этот довод резонным.

Рейдовая бригада:
В. ЕФРЕМОВ, Ф. МОЖИН,
С. ЯБЛОЧКИН — инспектора ГАИ,
Ю. КАЗАНЦЕВ, Э. ПОЛЯНСКИЙ — корреспонденты «Крокодила».

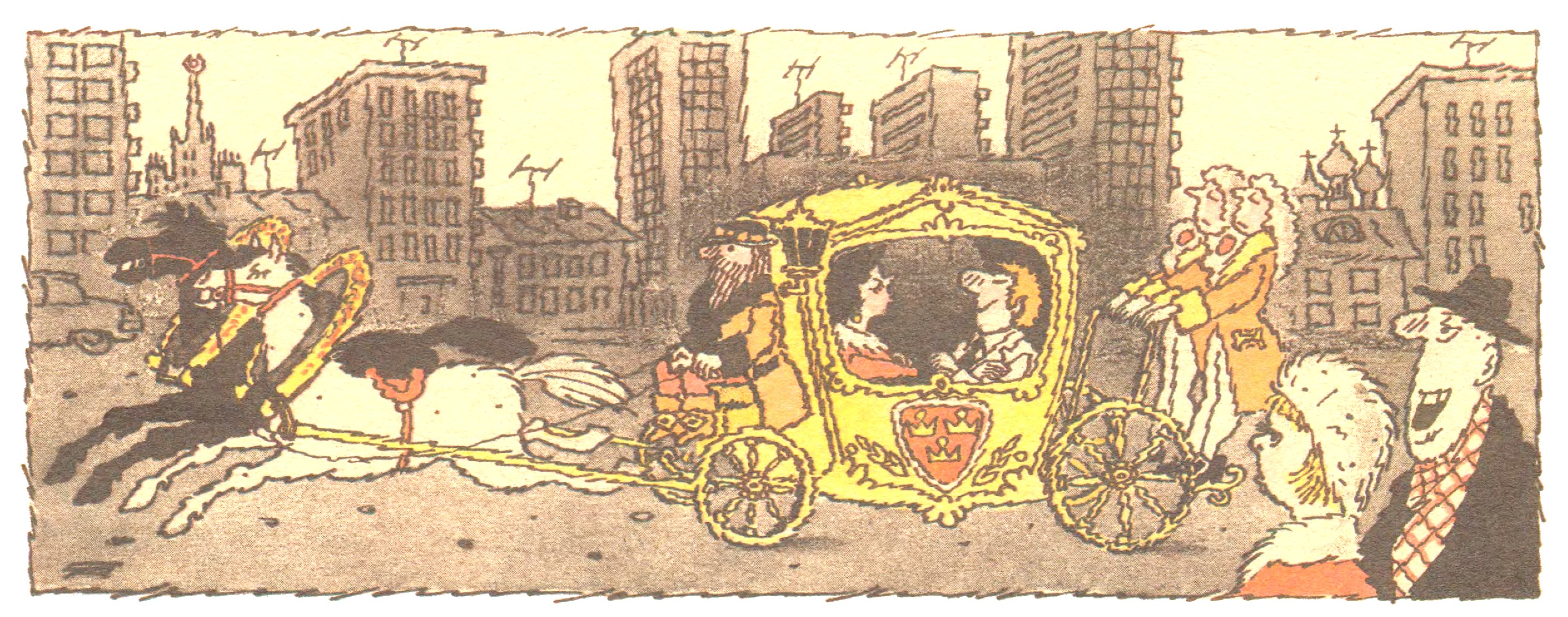
P. S. Итак, наш рейд показал, что повышение штрафов пойдет на пользу самому же нарушителю. Но не все с этим согласны. Вопрос о штрафах «обкатывался», например, в МВД СССР, в Прокуратуре СССР, в Верховном суде СССР, в Минюсте СССР. И если прокуроры и милиция однозначно поддержали санкции, то два других ведомства засомневались. В основном их засмущало вот что: в духе ли нашего времени становиться на путь ужесточения, бить по карману людей. Особенно настороженно они отнеслись к покушениям на карман пешехода. Пешеход, дескать, тот же народ, о благосостоянии которого все должны заботиться. А не превращать проезжую часть в большую дорогу, на которой грабят.

«Крокодил», конечно, не Госкомцен, чтобы заниматься расценками. Но наша редакция тоже состоит из пешеходов. И среди них нет миллионеров. Более того, некоторые даже стреляют десятки до получки: чего уж там, и для нашего благосостояния повышенный штраф будет ощутим. Поэтому, как нам кажется, мы с полным моральным правом можем поразмышлять от имени пешехода.

Давайте прикинем, что нам приятнее: в обстановке всяческого благоприятствования и расклaнивaний сверху, упиваясь своей свободой, сложить голову на проезжей части или, не имея свободы выбора (погибнуть, остаться инвалидом), каждый день возвращаться к своим домашним очагам? Какая демократия нам по вкусу: та, которая напоказ, холостое действо, разглагольствование на тему демократии или — дающая конечный результат?

Приятнее та демократия, которая сохраняет нам жизнь. Порядок и безопасность на дорогах, по нашему мнению, более к лицу демократии, чем наши разболтанность и вседозволенность, приводящие к трагедиям.

Поэтому мы за жесткие меры к нарушителям. А каково ваше мнение, уважаемые читатели?

— Да это Сидоровы, когда копали погреб, нашли графский титул.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

К. УБИЛАВА, С. ЛАТКИН,
специальные корреспонденты Крокодила

Однажды пятигорская отдыхающая публика после употребления пятигорских углекисло-сероводородных вод вдруг заметила стремительно летящую со стороны солнца черную точку. Начали готовить мощную оптику, а некоторые граждане, поддавшись общему энтузиазму,— и задымлять стекла, предвкушая встречу с интересным астрономическим явлением, а может, даже и с НЛО. При ближайшем рассмотрении черная точка оказалась обыкновенной черной вороной, впавшей в пике. Благодаря оптике отдельные любители астрономии и внегалактических контактов обратили внимание на широко раскрытый клюв пернатой плутовки.

— Наверное, посадки просит,— сказал один из приверженцев уже упоминавшихся контактов.— Надо расступиться.

Ворона вскоре вышла на посадочную глиссаду и с угрожающим клекотом спланировала на бортик фонтана. Публика, собравшаяся вокруг, изумленно молчала. А ворона причитала на своем птичьем языке, тяжело дыша. Ей поставили в блюдечке минеральной воды, чтоб привести в чувство. Она сделала глоток, что-то еще пролепетала и откинула лапки. Оказавшийся среди отдыхающих ветеринар констатировал, что смерть наступила от удушья и отравления.

Дотошные любители астрономии вычислили траекторию вороньего полета, и оказалось, что она проходила в зоне мощного выхлопа местного мусоросжигательного завода. Анализ предложенной вороне минеральной воды показал бактериальную загрязненность...

Так ли все было со злополучной вороной или нет, но только 1987 год внес полную ясность в вопрос будущего кавказских Минеральных Вод: их необходимо спасать. И немедленно. В противном случае и громкая слава вод, и даже само их существование тихо и незаметно подойдут к концу. Ведь уже на последнем издыхании фонтанчики минеральной воды в Провальской зоне пятигорского курорта. Закрылись Народные ванны, которыми лечилось почти 50 тысяч больных в год. А в некоторых здравницах смущенные медики вместо минеральных ванн окунают больных в растворы хвойного экстракта, закупленного в магазинах местного курортпромторга...

Экологическая обстановка на Кавминводах хуже некуда. На Железноводском курорте тихо почил в бозе знаменитый еще в дореволюционные времена источник «Баталинский». И в Кисловодске ряд источников с грустным всхлипом выдали на-гора последние стаканы своих минресурсов. Для богатырского «Нарзана» — воды некогда хрустальной прозрачности — построены мощные очистные сооружения, и 60 процентов этой минводы необходимо дополнительно обеззараживать. На Ессентукском курорте закрыт источник № 20: весь его невообразимо загаженный дебит теперь сбрасывается в канализацию.

По данным гидрогеологов, на сегодня по разным причинам уже потеряно 40—45 процентов запасов углекисло-сероводородных вод.

Целительный прежде воздух Кавминвод стал в отдельные пиковые часы напоминать атмосферу коптильной камеры, выхлоп автомашин, дым от мусоросжигательного завода, на котором забыли установить очистные фильтры, запахи от застоявшейся воды самоизливающихся бесхозных скважин, пронзительные ароматы предприятий Госагропрома...

Потоки отходов птицефабрик, птицекомбинатов, животноводческих комплексов вплотную подкрались к Ессентукам, Пятигорску, Кисловодску, Железноводску.

— Ежесуточно,— грустно замечает и. о. главного гидрогеолога гидрологического режимно-эксплуатационного управления Кавминвод Б. Казинцев,— с семи птицефабрик Предгорного района вывозится на поля около 1000 тонн куриного помета. Причем помета, не прошедшего в соответствии с санитарными требованиями специальной обработки. Но на хозяйственников нет управы! Они никак не реагируют на предписания управления Кавминвод, госгортехнадзора, СЭС. Вот и текут эти мутные потоки привольно и беспрепятственно!

Но куда же они текут, эти тысячи тонн? А недалече! В чудесную речку Подкумок, некогда светлую и чистую, как горный хрусталь. Сейчас же в ее водных пробах, кроме куриного помета, целый набор ядохимикатов. Бедный старый Подкумок! Ты ежесуточно выпиваешь 160 тысяч кубометров сточных вод, глотаешь 3 тысячи тонн механических примесей, 20 тонн нефтепродуктов, более 1000 тонн жиров, 40 тонн синтетических моющих средств. И эти «вытекающие» последствия очень скоро могут превратить тебя, Подкумок, да и твою маму Куму заодно, в обычные сточные канавы. А ведь вы питаете Кавминводы!

Отходы атакуют курорты, а упрятать их некуда. Для захоронения токсичных отходов нет специального полигона.

Проблема нетоксичных тоже не решена полностью. Взять хотя бы мусоросжигательный завод. Мусор-то он сжигает, а вот шлак от сжигания мусора девать некуда. А его десятки тонн!

Конечно, Кавминводы спасают. Точнее, пытаются спасти. Местные исполкомы, в частности. Но только каждый по-своему, лишь для себя, а не в целом для региона. Выводят язвочку, в то время как объединенными усилиями надо врачевать весь организм. Но как сломить яростное сопротивление министерств и ведомств, любыми способами не допускающих вывода своих предприятий из охранных зон?

К примеру, Госагропрому РСФСР неоднократно сообщалось об отравленности стоков его предприятий. Специальная комиссия Совмина РСФСР занималась этим вопросом. А предприятия агропрома, вместе со своими стоками, и ныне там!

Минэнерго наотмашь отбивает все попытки местных властей выдворить из охранной санитарной зоны пятигорский завод «Союзэнергоавтоматика».

— У нашего завода не может быть вредных выбросов в водоемы и атмосферу сверх допускаемых норм,— утверждают в министерстве.— В этом вопросе у нас чистота и порядок!

Впрочем, спорить с энергетиками санврачам трудно: в стране действительно отсутствуют четкие стандарты и нормативы на вредность тех или иных стоков и выбросов.

Поэтому пока не решается вопрос и с Пятигорским химзаводом им. Анджиевского: выводить его из охранной зоны или не выводить?

Продолжает отравлять воздух литейный цех «Пятигорсксельмаша». Выхлопы от ежегодной переработки 300 тонн серого чугуна на этом предприятии — тоже довольно горькая пилюля для Кавминвод.

Да, для ведомств и министерств Кавминводы — вольное поле. Гуляй по нему, как хочешь, проектируй и строй, как заблагорассудится.

Надумали строить автодорогу, но мешает гора. Вот сякая-такая! А ну, взрывчатку! В последний момент Кисловодский горисполком ударил в тревожные колокола: товарищи дорогие, рвать будете прямо в зоне формирования целебных вод, помилосердствуйте!

И только после этого Ростовский филиал ГипродорНИИ начал прорабатывать другие варианты. А разрешения управления Кавминвод на взрывные работы даже никто и не спрашивал. Понятие «экологическая экспертиза» на вновь возводимые объекты для местных застройщиков нечто совершенно диковинное, неведомое, как крик полярной совы, но совсем не страшное.

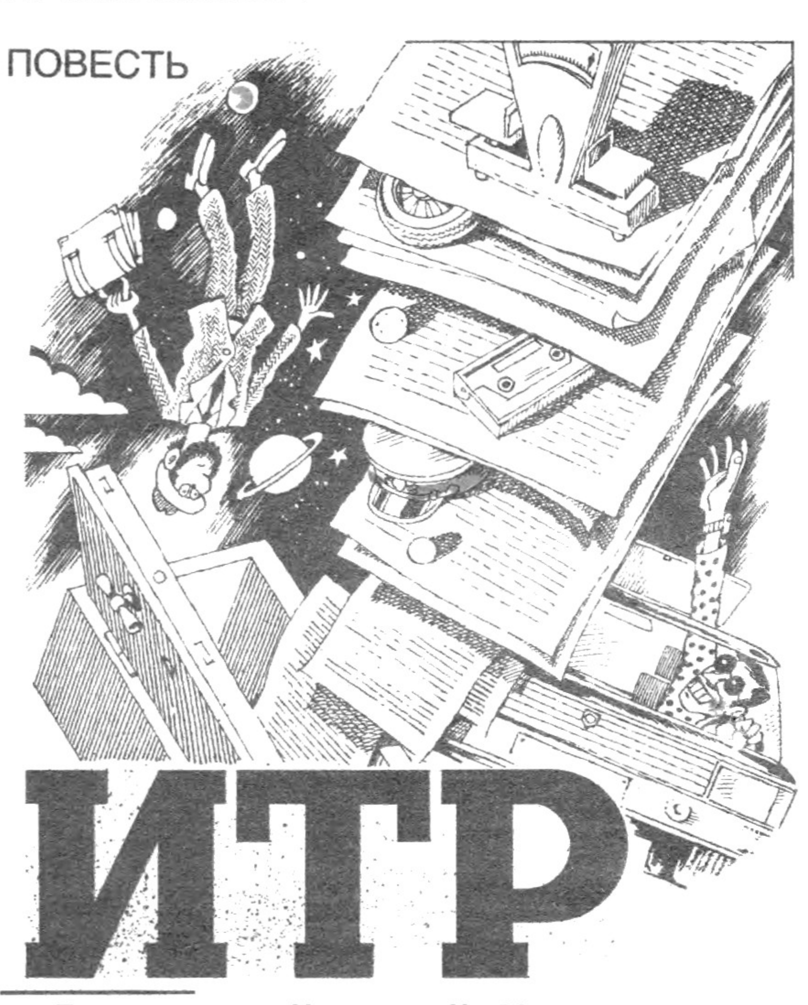
У Кавминвод, по существу, нет надежного хозяина с большими правами и полномочиями, позволяющими в случае необходимости и позаботиться, и защитить уникальные целебные источники. Сегодня каждый, кому не лень, цедит чудо-воды направо и налево, пока они есть, не обременяя себя никакими заботами об их сохранении и приумножении. Ну, а умрут последние источники — начнем разбираться, в чем дело и кто виноват. Начнем гневно обличать и наказывать. Только вот лечиться нам уже будет нечем. Поэтому стоит, пока еще не все потеряно, позаботиться о фактически беспризорных водах. Крайисполком и разрозненные местные Советы при отсутствии правового статуса Кавминвод практически бесправны и не могут комплексно решать проблемы региона. Они бессильны перед сомкнутыми рядами столичных министерств, которые с высоты своего положения пренебрежительно взирают на парящего где-то под ними кавминводовского орла и выторяют на его территории все, что только им заблагорассудится.

Видимо, есть резон подумать о выделении Кавминвод в самостоятельную административную единицу. Со статусом заповедника. Или заказника. Или национального парка. Тогда само пребывание в этой зоне предприятий, загрязняющих природу, станет нелепостью, подлежащей безоговорочному устранению. И человек в Кавминводах — будь он временный отдыхающий или постоянный житель — получит наконец возможность без опаски вздохнуть полной грудью и выпить чистой целебной воды. И самая последняя залетная ворона не будет чувствовать себя здесь на птичьих правах.

Ставропольский край.

А. МОРАЛЕВИЧ

ПОВЕСТЬ

ИТР

Продолжение. Начало в № 31.

...В вестибюле особняка цвета морской волны был полумрак. У лестничного марша и вверху, на площадке, стояли статуи и вазы греко-римского толка, видать по всему — частная собственность. Из-за безрукой статуи наверху вышел человек в строгом синем костюме, оглядел инженера Тильмана и сказал:

— Он (человек в синем костюме направил перст в сторону массажиста) уже ввел нас в курс дела. Вам говорить ничего не надо. Рукопись ваша рассмотрена. Сидеть. Слушать. Не раздражать. Петр Николаич — основатель трех научных школ, одного направления и почти четырех течений. Пойдемте.

Старец с благородной осанкой, возвышенный, весь белый, как из алюминиевых сплавов, сидел в покоях, от пола до потолка уставленных принадлежащими его перу монографиями.

— Быхо,— крайне светски приподнялся старец.— Да-с. Так на чем мы остановились? Конечно же: и тогда я поссорился с господином фон Плеве и поехал доживать остаток дней своих в Баден. Менделеев был вне себя.

Старец внезапно закручинился о былом и замолк. Инженер Тильман подался было вперед, но референт показал ему пальцем: не раздражать, ни-ни!

— Печка,— произнес академик Быхо, возвращаясь из забытья,— печка должна сперва нагреться сама, а потом уже можно требовать тепла от нее.

Через покои прошла пожилая женщина, укрыла колени старца неподдельным исландским пледом в черно-красную клетку, потом на византийском блюдечке в виде листа кувшинки поднесла корифею большую пилюлю и реторту для запивки. Старец стоически проглотил пилюлю, сделал пергаментным горлом несколько быстрых движений, как зоопарковский кондор Кузя в жару, и устремил совершенно голубые глаза на космогониста Тильмана.

— Мне очевидно, о чем вы думаете,— сказал он.— Вот, думаете вы, сидит некротическая развалина и, протискиваясь в бессмертие, выдавливает крылатые фразы, чтобы референт тотчас вносил их в блокнотик. Ведь так?

Чуткая свита ученого при этих словах построжала лицами и как бы полушаг совершила вперед, смыкая кольцо вокруг Тильмана, а массажист еще и окинул взглядом все окна, словно бы примеряясь, через которое удобней выкидывать Тильмана.

— Так нет же! — грянул старик.— Я изучил вашу концепцию. Она столь же компактна, сколь грандиозна. Но вашему триумфаторству будет предшествовать беда. И виной всему грандиозность концепции. Вы обойдете много великих людей, но всюду вам скажут одно: интересно. Интереснейше! Это ж надо: такой молодой, а вон на что покусился. Но, милостивый государь, по разряду бионики, которую я возглавляю (или химфизики, или физхимии, или социологии, или геотектоники), у вас в труде всего два абзаца. Если угодно, давайте вычленим их и будем с ними работать, поскольку все прочее не имеет отношения к моей отрасли знаний. Вам, великому мыслителю современности, предложат продавать вашего мамонта через ветчинный отдел, ломтями.

— Я не верю,— сказал инженер Тильман.— Не верю, чтобы у нас не сыскалось организации, способной рассмотреть всю концепцию в целом.

— Разве что прокуратура,— сказал академик.— Извините, это у меня ирония. Это от возраста. Остроты удаются все хуже и хуже. Выпейте со мной чаю «Эрл Грей».

— Спасибо,— сказал инженер Тильман.— Очень вам признателен. Уже вечереет, я пойду.

Шаркая ногами и руки держа в карманах синтетических брюк, брел над Москвой-рекой инженер Тильман. Внизу пробегали речные трамваи с веселой публикой, спиной рассерженного кота горбился лыжный трамплин, вечерние синие тени уже залегали под ним, солнце садилось над городом и звуки большого города как бы омыливались, теряли резкость, только со стороны Лужников доносился волнами гул — там в матче с «Днепром» агонизировал московский «Спартак».

И вечером, в обществе брата Бориса Евграфовича и жены его Вари, сидел в полной апатии и прострации инженер Тильман, и перед глазами его маячила мозаичность обломков того, что было прежде гордыней, питанием надежд, желанием послужить человечеству и фамилии.

И простяга-брат, человек совсем иной интеллектуальной орбиты, хотел приободрить великого брата, а ляпнул полную и тем более обидную чушь, сказав, что вот-де, беда с гениальным открывательством этим, а проще было бы младшему брату помозговать над сепарированием давленых яблок-дичков, и такая рацуха принесет вознаграждение не менее чем в триста рублей.

— Ага,— сказал инженер Тильман, наливаясь к брату тяжелой злобой.— А можно рублей за полсотни разработать методику ловли блох в горящем доме, а за семьдесят специализироваться на превращении любой хреновени в проблему, а любой проблемы — в хреновень. Ел бы ты лучше мясо, Борис. А то, я вижу, витамин С тебе мозги задавил.

И вышел курить на балкон. А славная Варя пожурила мужа, не велела жалеть младшего брата, что для гения всегда оскорбительно, и сказала: надо просто создать максимальные условия для его соисканий в Москве.

Пока же Варя и муж ее собеседовали, скользнул на балкон за инженером Тильманом младший сын их Серго, выжига, плут и фарцовщик, существо хоть циничное и жестокосердное, но не с полной все же потерей человеческих струнок и облика.

— Дядя Овидий,— сказал этот фарцовщик и крапивное семя,— я не вижу причин убиваться. А propó,— продолжил он свои скользкие речи,— не все ли равно, откуда придет открытие? Потом так или иначе внесут ясность, как было с симптомом Блюмберга — Щеткина. Отечественный Щеткин все не мог никак проклюнуться со своим симптомом, а стоило буржуазному Блюмбергу этот симптом обнародовать, как и Щеткина спешно вспомнили, подняли на щит в плане этого... как его — пальмы первенства. Я для пользы вашего дела говорю, дядя Овидий. У меня есть один бундесовый знакомец, он в Москве представитель от фирмы «Олерт», герр Рудольф фон Гаммельнсхафен. Страшно оперативный. Я гарантию даю — через недели три в Дюссельдорфе уже открыл бы кто-либо твое открытие, и еще дня через два тебе бы здесь зеленый свет кругом повключали. А что называлось бы это «Концепция Ламперта — Тильмана» — тебе не все ли равно. Es ist Arznei, nicht gift, was ich dir reiche[1].

— Сережа! — сказал инженер Тильман.— Ну, почему ты такой бессовестный?

— Я мутант,— сказал наглый Сережа,— а предложил тебе это исключительно в целях твоей душевной стабилизации плюс для скорейшего внедрения концепции в народнохозяйственное производство.

И ушел нарочито развратной походкой, а на балкон к инженеру Тильману просочился старший племянник.

— Я, дядя Овидий,— сказал старший племянник,— подумал и вот что решил. Тебе у нас сейчас не ужиться. От своих неудач ты будешь резкостями обижать отца, сам будешь терзаться от этого и терзать всех нас. Тогда как в Москве есть кланы мотоциклистов. На этот счет ты ничего не слыхал? На бульваре Карбышева, над магазином «Мотозапчасти», наш клан снимает квартиру. Это на случай, если выбрасывают в продажу моторезину, поршневые кольца, поршни и другой дефицит. Чтобы наш человек был вплотную к событию и успел закупить все на всех. Мы там живем по очереди. Сейчас там квартирует Юра-историк. Он живет в одной комнате, а ты проживай сколько хочешь в другой. Там будет спокойно. Но даже не это главное,— продолжил племянник.— Когда вы услышите под окном рев низкой тональности, то гляньте в окно. Внизу должен стоять раскоряченный, нескладный вроде бы мотоцикл. Это английский «Триумф». С него слезет блондин тридцати девяти лет, зайдет в квартиру, тут вы его и хватайте за лацканы. И не смущайтесь, что манеры у него довольно марьинорощинские. Это будет знаете кто? Сам Н.! Не слышали? И не могли никак слышать. Он академиком стал всего месяц назад. Крупнейший знаток пяти физик, на четыре «с» засекреченный, вроде как Королев или Бочвар. Три раза лауреат Ленинской премии по закрытому списку. Если кто пробьет вашу концепцию, так только он. Вы не складывайте оружия, дядя Овидий. Я вами горжусь.

Квартиру он нашел весьма быстро. Дверь инженеру открыл коротко стриженный юноша с развитыми плечами.

— Вы — дядя? — спросил юноша.

— Дядя,— сказал инженер Тильман.— Иногородний.

— Если хотите,— сказал Юра-историк,— в холодильнике есть молоко и ливерная колбаса. У вас в Орджоникидзе тоже туго с запасными моточастями?

— Чего не знаю, того не знаю. Я здесь по другой части, привез в столицу концепцию.

— Иногда возят,— сказал Юра-историк.— Истории это знакомо.— И окунулся в книги.

— А скажите,— поинтересовался Тильман,— давно не был тут Н.?

— Да уж дней пять. У него будто бы эксперимент в каком-то секторе Тихого океана.

И лег у себя в комнате на раскладушке космогонист Тильман. Он чувствовал себя худо, как Христос, который предан был в среду, а в пятницу страдал. Уже ополовинен был отпуск без содержания, предоставленный инженеру Тильману директором базы лекарственных и ароматических видов сырья Черменом Газаковичем, а дело не сдвинулось ни на йоту. А вдруг за оставшиеся шесть дней не вернется из секретного сектора Тихого океана спасительный Н.? Дожидаться его нет возможности, потому что Чермен Газакович не умеет шутить, как мало что теперь умеет вообще.

Но кто же тогда доверил Чермену Газаковичу этот важный участок, эту республиканскую базу лекарственно-технического и ароматического сырья?

Кто доверил, тот и доверил, да и вы бы доверили. И, скажем честно, незачем наводить тень на плетень, делать загадочное лицо: ведь все вы, товарищи, знаете Чермена Газаковича, раз сто наблюдали по телевизору, желали успеха, сопереживали, слушая сладкий баритон комментатора:

— А теперь наш феноменальный Чермен поднимает соперника в воздух и скр-р-р-р-ручивает!

Тут в момент наплывала камера крупным планом, показывала борца вольного стиля Чермена Чельдиева, в трико, поросшего черным волосом, и держит наш Чермен на весу какого-то снулого шведика, и действительно скр-р-р-ручивает.

Да, много славы завоевал нашему спорту кавказский богатырь Чермен Газакович, много кубков, хрустальных канистр, жетонов, пифосов, псиктеров и дипломов. И сплошь он трехкратный — вроде речь идет не о человеке, а о полке с биноклями в Военторге.

Но все кончается для великих кавказских борцов вольного стиля, потому что вырастает новая плеяда борцов того же самого стиля.

И нарос возле неизвестного ручейка в неизвестном ущелье юноша Таймураз Бабуевич Цкаев, с медвежьими запястьями и самшитовым хребтом, отшлифовал до некоторой степени технику в добровольном спортивном обществе, а потом в одночасье сгреб на ковре заслуженного Чермена Газаковича и так хрястнул оземь, что сильные смещения произошли в шейном отделе позвоночника Чермена Газаковича, ущемились тройничный и пяточный нервы и мозги до отказа стряслись.

Конечно, как поступили бы неблагодарные здравомыслы в спортивной Турции или Иране? Борцу дали б пенсию, учредили приз его имени — и прости ты, прощай.

Но не то на Кавказе, где любят спорт и героев спорта. Десятки чемпионов борьбы прекрасно трудоустроены там, и обязательно в общепите. Кто заведует шашлычной, кто базой разделки скота для ресторанов, а кто рестораном.

Но поскольку слишком уж неожиданно завалили Чермена Газаковича, поскольку скоротечно развенчал его юный витязь ковра Таймураз Бабуевич, не нашлось сразу общепитовского поста экс-чемпиону, и отправили его на неопределенное время командовать лектехсырьем.

Тошно стало космогонисту Тильману, как представил он себе объяснение с Черменом Газаковичем. Черный кабаний волос от гнева встает на нем дыбом, голова по самые глаза утопает в грудной клетке, и голосом зверοящера кричит Чермен Газакович:

— Тебя за это что? Тушировать тебя?

См. стр. 11.

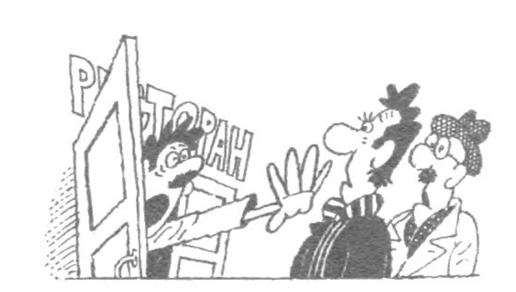
[1] Не яд тебе — лекарство предлагаю.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

У ДВЕРЕЙ

Довелось нам объехать немало
И своих городов, и чужих.
Как-то раз по заданью журнала
В город Энск занесло нас двоих.
Три часа, проведенных в полете,
Разбудили у нас аппетит
(Нынче ужин дают в самолете
Только тем, кто четыре летит!),
И поэтому, бросив в отеле
Чемоданы свои и плащи,
Мы стрелой в ресторан полетели,
Предвкушая бифштексы и щи.
Но у двери детина огромный
Вмиг нам дал от ворот поворот:
— Вы куда?! Мы в одиннадцать ровно
Выгоняем из зала народ!
Все закрыто — кафе и буфеты...—
И добавил уже за дверьми:
— Для трудящихся сделано это,
На работу народу к восьми.
Должен служащий наш и рабочий
Не проспать на завод и в бюро!
— А в Париже,— сказали мы,— ночью
В ресторанах сидят и бистро.
И не гонит никто до рассвета —
Веселятся, танцуют, едят...
Но детина ответил на это:
— Безработные — вот и сидят!

г. Ленинград.

Недавно в «Известиях» и «Литгазете» появились статьи о колбасном изобилии в Целинограде. Жители города связывают «мясное чудо» с именем первого секретаря обкома А. Г. Брауна.

«Появился он — и исчезли очереди. Теперь к нам за продуктами, как в Москву, едут...»

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ЗА КУЛИСЫ ЗАГЛЯДЫВАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

Что и говорить, время настало хорошее. Нам, критикам, например, подступов к театрам не перекрывают. Пожалуйста — бери билет, если сможешь достать, и — сиди, смотри на здоровье. Вон, видишь, балерина неправильно «ножку ножкой бьет» — так и пиши, брат критик, смело и безоглядно. Или там знаменитый бас в не менее знаменитой арии верхнее «до» не дотянул — режь правду матку невзирая на лица!

Ну, а вот если придет нам в голову чуток не туда сунуться — тут нас отечески поправят. Скажем, про то, что не одну Плисецкую на зарубежных гастролях маленько, так сказать, обсчитывают, или про то, что до последней минуты вылетающие в дальние страны служители искусства не знают, будут у них билеты на средства передвижения или нет,— лучше не надо. И некоторые странности с билетами, которые не только гости столицы и коренные москвичи, но и сами работники театра достать не могут — это пусть уж ОБХСС в отчетах фиксирует. Театр, он ведь — вспомните великого Станиславского — начинается с вешалки, а кончается в аккурат перед кулисами. А за кулисы ни-ни, там, поверьте, ничего интересного не происходит, а если и происходит, то к высокому искусству не имеет никакого отношения! Впрочем, как вы уже догадались, мысль о нежелательности освещения прожектором перестройки закулисной жизни театра принадлежит не Константину Сергеевичу Станиславскому, а, наоборот, Владимиру Михайловичу Коконину, недавно назначенному генеральным директором Большого театра и высказавшему ее в программе «Время» корреспонденту Н. Черновой.

Готов полностью согласиться с уважаемым Владимиром Михайловичем, что закулисная жизнь не имеет никакого отношения к высокому искусству. Теоретически не имеет. А практически именно эта внутренняя жизнь театра, стыдливо и старательно скрываемая десятилетиями, во многом определила художественный уровень искусства Большого. А уровень этот оказался на сегодняшний день таким, при котором утверждать словами песни, что «в области балета мы впереди планеты всей» может разве только героиня «Спящей красавицы». Причем в момент пробуждения, ибо до этого времени она никаких других инобалетов не видела. Да и по части оперы ограничиваться сегодня только фанфарным «Гром победы раздавайся» вряд ли возможно.

И с тем, что ничего интересного в закулисной жизни нет, тоже готов согласиться. Особенно, если под «интересным» подразумевается, кто на ком и сколько раз женат. Мне, как и большинству критиков, и собственной личной жизни вполне хватает. Но ведь никому не придет в голову заподозрить хирурга, проводящего сложную операцию на сердце, в нездоровом любопытстве к внутренним органам пациента. А кто-то из великих весьма метко сравнил журналистику со скальпелем, вскрывающим язвы общества. Со скальпелем, а не с замочной скважиной, в которую удобно подглядывать за переодевающимися балеринами.

А вот с чем я категорически не согласен, так это с попытками некоторых уже «перестроившихся» руководителей гласно бороться с гласностью, пусть даже в форме задушевных пожеланий и ненавязчивых рекомендаций. Равно как и с позицией некоторых моих коллег-журналистов, очень уж легко соглашающихся с подобными рекомендациями. Тем более, что и сами работники театра уже давно не склонны делать тайн из закулисных конфликтов. Вовсе не призываю рваться всех за кулисы — в конце концов спектакль можно увидеть и из зрительного зала, но и у вешалки, где театр только начинается, наверное, не стоит очень задерживаться, иначе зритель может просто принять нас за гардеробщиков. А ведь это хорошая, нужная, но совсем другая профессия!

П. СМИРНОВ.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Три года назад, пишет В. СКОБАРЬ из г. Находки, построили величественное здание для горисполкома. Времена меняются — и местные власти занимать его не спешат. А в городе не хватает больниц, поликлиник, много соцкультбыта, есть кому отдать, но что-то выбор затянулся.

Рисунок В. МОХОВА.

•

Очень хочу, чтобы вы напечатали мое письмо на животрепещущую и волнующую всех нас, жителей Литвы, тему.

26 мая 1988 года в программе «Время» показали сюжет о развитии арендного подряда в Калининградской области. Это прекрасно. Вы уже печатали о «мясной проблеме» в Калининграде, и этот сюжет вроде бы приближает ее решение.

Я могу много говорить о прудах для карпов в бывших фольварках. О домах, фермах с водой и канализацией. Сам много там бывал. О заброшенных деревнях говорило «Время». Но надо было помянуть и о нашем бескультурье, бесхозяйственности, наплевательстве. Наглядный пример — доведение плодороднейшей житницы до пустоши.

Еще раз подчеркиваю, рад за арендную «первую ласточку». Но, может, пришло время спросить с тех, кто завалил область? Кто заставил калининградцев с мешками и баулами приезжать к нам в Литву?

Мне кажется, поднимая проблему Сталина и его времени, давно пора вытаскивать за ушко брежневских «лягушек» из болота. А то, чего доброго, и о них будем вспоминать в прошедшем времени, и спросить будет не с кого...

Извините за сумбурное письмо, эта проблема «туристов с мешками» очень важна для нас. И не потому, что у нас в Литве не хватает масла, колбасы, мяса или промтоваров. Обидно за область, которая может при хозяйственном подходе кормить многие другие районы.

Владимир КИРЕЕВ,
бригадир фрезеровщиков
ПО «Пяргале», 36 лет, беспартийный,
г. Каунас.

•

Уважаемая редакция!

Ваши публикации на тему «Айсберга» (№ 23 за 1987 г. и №№ 5 и 21 — 1988 г.) убеждают меня в том, что мощное союзное Министерство мелиорации и водного хозяйства является неким чудовищным Молохом, пожирающим огромные народные средства в угоду только своим интересам, в ущерб хозяйству и природе страны! За последние 20 лет он «сожрал» таким образом около 130 млрд. рублей!

Печать сообщает, что урожаи на обработанных им землях не растут; миллионы гектаров пашни засоляются, приходят в негодность; гибнут заливные луга, реки, водоемы; исчезает рыба, нарушается экология целых регионов... Зачем же нашей стране эта бурная деятельность Минводхоза? И почему до сих пор вопли нашей печати об этих неисчислимых бедах и убытках никем не услышаны?!

Предлагаю: немедленно **упразднить Минводхоз СССР,** оставив республиканские минводхозы там, где сами республики захотят их содержать.

С уважением
ФИЛИППОВ А. Ф.,
участник войны,
ветеран Вооруженных Сил,
Москва.

•

Захожу недавно в кооперативный видеозал моего родного Лечкопского района в г. Сухуми. Смотрю афишу: фильм «Ганибал». «Это хорошо,— думаю,— что Ганибал — история все-таки, хотя и с орфографией». Но почему в скобках написано «Ужас», еще ниже: «Дети до 16 лет не допускаются»? Спрашиваю:

— Исторический фильм?

— Конечно, дорогой, история, география, все вместе.

— А чей?

— Штатовский!

Заплатил рубль сорок и сижу жду, когда на экране появятся боевые слоны, римляне и знаменитый военачальник. Но в кадре — о, действительно, «ужас»! — поедание человека живьем. Каннибалы! Я не робкого десятка, все-таки досмотрел фильм до конца. А когда зажегся свет, ужаснулся еще больше: вокруг были сплошь зрители от 6 до 16 лет.

Зал забит до отказа малолетним зрителем и на кинокартине «Яростный кулак». На фильмах ужасов этот зритель просто трясется от страха под стульями.

— Но почему же они, да и вы сами, ходите на такую низкопробную киночушь? — спросите вы.

Отвечу: а где еще развлекаться? Парка в нашем районе нет, спортзала тоже, в единственной библиотеке надо записываться на интересную книгу за несколько месяцев вперед. А центральную прессу нам и вовсе приносят пачками почти за всю неделю враз. Вот и остается одно: следить за делами какой-нибудь мафии в Гонконге.

Владимир ВИННИК,
военный журналист,
г. Сухуми.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОРЯДОЧНЫМ?

(Размышления в минуту усталости)

Приобретя кое-какой жизненный опыт, приходишь к выводу: страдания — исключительно удел порядочных людей.

Очередь за водкой — змеиный хвост... Кто в нем стоит? Порядочные люди, не пьющие самогон, одеколон, политуру, не проглатывающие зубную пасту и гуталин. Синусоидной походкой приблизился гражданин. «Стоите? Ну и стойте. А я чихал на эти очереди и на подорожание тоже. По мне эта водка пусть хоть тышшу будет стоить! Не в жисть о ней не вспомню. Я беру кружку пива, пшикну в нее пару раз химией, и... дур-рак на целые сутки!»

Порядочный человек в разгар фруктового сезона, используя советы «Крестьянки», варит варенье без сахара, добросовестно уваривая ведро фруктов до объема стакана. Самогонщик же идет к знакомому грузчику, переплачивает 10 рублей за 50 килограммовый мешок сахара, и жизнь у него, как в песне, «течет по весенним законам»: постоянное снабжение, стабильная цена на самогон, безбедное существование, лучезарное настроение... И никаких стрессов.

Порядочный человек, довольствуясь продукцией отечественной легкой промышленности, невыигрышно выглядит в неуклюже сшитой одежде, мучается в колодкообразной обуви. А спекулянт блистает спектральными красками, перьями, иностранными бирками и надменным взором, парящим из окна личной «Волги» над головами толпы.

Порядочный человек ждет, когда ему предложат занять освободившуюся привлечную должность и... не дождется. Горлохват докажет, что он единственный достоин занять это кресло. Ему уступят, полагая, что с таким энтузиазмом он будет и работать. И, несмотря на то, что дорого потом обходятся разочарования, эти эксперименты продолжаются.

А в каких семьях чаще всего бывают скандалы и взаимонепонимание? Там, где порядочные мужья приносят в дом одну лишь зарплату и первозданный интеллект. А какими влюбленными взглядами одаривают озолоченные и обриллиантенные красотки своих промышляющих гешефтами шаромыжников! Разве порядочный муж в своей жизни испытывал что-либо подобное? Никогда...

В общем, порядочность тягостна, и большие перспективы открываются при полном ее отсутствии.

Благодарю читателя за внимание.

Н. СУВАЛОВА,
г. Севастополь.

•

Каждые два года я покупаю импортный костюм польского или чехословацкого производства. Из газет, радио, телевидения я знаю, что есть такая организация — Минлегпром. Хотелось бы подробно узнать, что это за организация, каковы ее функции, имеет ли она какое-то отношение к костюмам. Не к тем, от которых отворачивается покупатель в магазинах, а к таким, которые бы не уступали импортным.

В. МЕДВЕДЕВ,
работник Волжского
автомобильного завода,
г. Тольятти.

В октябре редакция получила 4850 писем.

Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2062.

Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 1089.

Откликов читателей на наши публикации — 341.

•

Странное положение сложилось в Министерстве сельскохозяйственного и тракторного машиностроения. Многие машины и тракторы, которые хозяйствам не нужны, оно упорно продолжает выпускать, зато некоторые другие, нужные сельскому хозяйству позарез, его предприятия не делают. Именно с таких позиций составлялся и госзаказ на 1988 год. Причем этот госзаказ не оставлял предприятиям возможности для маневра, т. е. для производства тех машин и тракторов, которые хозяйства хотели бы заказать. Об этом рассказывалось в фельетоне Ю. Борина «Министерство и капуста» (№ 12).

Как сообщается в ответе Госплана СССР, сейчас дело решительно поправляется. Заместитель начальника сводного отдела машиностроительного комплекса Л. Репьев пишет, что «действительно, при формировании госзаказа на 1988 год были допущены отдельные перегрузки. Госпланом СССР исходя из потребности в сельскохозяйственной технике уточнен объем госзаказа на 431 млн. рублей».

«В госзаказе на 1989 год,— сообщает далее тов. Репьев,— предусмотрено производство только новой, крайне необходимой народному хозяйству техники. Объем госзаказа в общем объеме производства будет около 10%, что обеспечит необходимую самостоятельность предприятий в разработке и утверждении плана производства и сбыта производимой продукции».

Честно говоря, цифра 10% у нас сначала вызвала сомнение: неужели предприятия сельскохозяйственного машиностроения смогут так приблизиться к нуждам колхозов и совхозов, что получат возможность самостоятельно делать то, что хозяйствам требуется, а не то, что до сих пор навязывалось сверху?

Позвонили, уточнили. Да, именно так, сказали нам госплановцы. Значит, «Крокодил» выступил не зря!

•

В № 21 нашего журнала был опубликован фельетон-репортаж В. Витальева «Тайны депутатского зала». Речь в нем шла о том, что так называемые депутатские залы на вокзалах, в аэропортах и т. д. превратились в своеобразные островки застоя, насаждающие социальное неравенство. И вот получен официальный ответ из Главного пассажирского управления МПС. Приводим его полностью:

«Министерство путей сообщения СССР внимательно рассмотрело статью «Тайны депутатского зала».

Поддерживая высказанные в ней предложения, МПС СССР в целях наиболее рационального использования помещений депутатских залов дало указание начальникам железных дорог:

организовать обслуживание в депутатских залах Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда, лиц, награжденных орденами Славы трех степеней, инвалидов Великой Отечественной войны, почетных граждан страны, в т. ч. «Почетных железнодорожников»;

устранить все допущенные излишества в содержании депутатских залов, упразднить кухни, сервисные комнаты и другие подобные помещения;

рассмотреть реальную потребность в площадях для депутатских залов и по согласованию с местными советскими органами сократить их или внести предложения в МПС о полном их закрытии в отдельных городах.

Освобождающиеся площади использовать для обслуживания в первую очередь пассажиров с детьми и инвалидов.

Начальник Управления
Б. И. Торба».

Нам остается только добавить, что, поскольку депутатские залы есть не только в системе МПС, редакции было бы интересно услышать, что думают по этому поводу в Министерстве гражданской авиации СССР, министерствах речного и морского флота. Почин МПС стоит поддержать и побыстрее.

В школе села Долиновка Камчатской области вывесили расписание уроков для 4—10-х классов. Есть к расписанию и примечание (см. рисунок). То есть школьники в учебные часы будут собирать свеклу, а программу осваивать в меньшие сроки. Чего же удивляться, что из школы выходят неучи, пишет А. СИМОНОВ.

КОГДА ГОРИТ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Рисунок В. ШКАРБАНА.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

Со стр. 9.

ИТР

И, видимо, есть в мире фортуна. На второй день пребывания Тильмана в мотоциклистском гнезде раздался под окнами низкий, утробный рев мотоцикла «Триумф», слез с него блондин Н.

— Вы — Н.? — спросил в упор Тильман вошедшего.— Корифей пяти физик?

— Четырех с половиной,— сказал Н.— Кстати, откуда вы знаете, кто я такой? Вам известно, что за одно знание того, кто я такой, вас могут крепко арестовать? Вы чьи интересы представляете? Чей вы человек — Сюртэ Женераль, МОССАД, ПИДЕ, ЦРУ, Интеллидженс Сервис? — закричал Н., чем полностью обескуражил инженера Тильмана.— Уже в тайном гнезде отдыха и отретенья покоя начинают цепляться!

Кожа на академике после дальних морей была бурая и шершавая, как после долгого лежания в гипсе.

— Леша,— сказал академику, не рассекречивая его даже тогда, когда он, очевидно, уже рассекречен, Юра-историк,— это дядя Сережки Тильмана. Он из провинции, но у него чрезвычайное сообщение. Я не специалист, но кожей чувствую его архизначимость. Удели дяде время!

— Дай ему шлем,— сказал академик студенту-историку.— Пусть едет со мной, все изложит дорогой. У меня обнаружились одни редкие сволочи.

Ничего, конечно, не сумел рассказать инженер Тильман этой адской дорогой. Извергая грохот и вонь, мотоцикл перемахнул Москву и, пара знойным маревом, осадил в каком-то проезде, визави Ленинского проспекта и универмага «Москва».

— Излагайте! — сказал академик Тильману.— Времени в обрез. Пойдемте.

— Однажды я...— на ходу начал инженер Тильман.

Но продолжить он не успел, поскольку секретный молодой академик пнул входную дубовую дверь и заорал прямо с порога в глубину открывшегося взору помещения, где кругом был запах деликатесов:

— Это что же за фортели, что за сучьи дела! А ну, пусть выйдет ко мне, кто тут главный!

Тут же вышла дама, вся в нездешней экипировке. Она сказала предупредительно-сдерживающе:

— Товарищ, вы находитесь...

— Знаю, где нахожусь! — продолжил ор академик.— Не пальцем деланный. А это ты видела? — И сунул даме под нос что-то в вишневой обложке.— А если видела, почему отгрузка мне произошла воровская?

— Извиняюсь,— залопотала дама,— как бы погибая от нехватки воздуха и освобождая пальцами ворот.— На телефонограммах сидит нечеткий работник. Произошла несверенность корректировки списков. Виновные понесут наказание!

— Гляди! — строго сказал академик.— Не то разнесу всю лавочку в дым и в перо!

Они вышли на улицу.

— Предельные сволочи тут засели,— остывая, сказал академик.— Я уж месяц как академик, а они мне продуктовый паек отгружают, будто я все еще член-корреспондент. Лососины недовложения очевидные, пять банок икры морского ежа попятили. Мазурики засели. Итак?

Тильман управился с изложением концепции за восемь минут. Еще шесть минут академик смотрел рукописные выкладки.

— Гениально,— сказал академик Н.— Вот же сподобились вы. Вот же отметит бог человека. За вами бессмертие.

— Про бессмертие мне уже говорили,— сказал Тильман.— В голубенькой особняке над рекой.

— А,— опознал академик Н.— Небось и крылатых фраз понаслушались. Говорил он такое: «Изначальный признак ума — это раннее прощание с детством»? Говорил. Как пить дать.

— А вам,— осведомился Тильман, вспоминая слова старика,— из всей концепции годятся два абзаца, не больше?

— Пять,— сказал академик Н.— Я славлюсь широтой взглядов.

— Слушайте,— сказал космогонист Тильман,— а кто же займется концепцией в целом? Может, мне кого взять в соавторы для большей пробойности? Кого-нибудь из бесподных, но влиятельных?

Академик Н., барабаня пальцами по мотоциклетному шлему, глубоко задумался.

— Нет,— наконец сказал он.— Есть три категории. Девять человек знаменитых из порядочности просто погонят вас. Потом идут пятнадцать или двадцать прилипал. Будь концепция ваша менее значимой, они бы к ней присосались. Но слишком она громадна и гениальна. Вы будете выпирать из нее, грянет скандал.

— А третья категория?

— Третья — это желающие удачи, но в силу личной загрузки помочь никак не могущие. Третья — это я,— сказал академик, и в голосе его уже не было железа, а только лом цветных и черных металлов.— В прошлом были, конечно, люди. Они бы дали концепции ход. Один был такой, полубог, разглядеть мог любую идею. Ему пять мемориальных досок стоит, два бюста и один памятник величиной в шесть натур. Да вот умер. В академических кругах среди приличных людей болезнь лютует страшно. А тут еще самолеты, автомобили, мото. Сколько приличных академиков катастрофически нагибла в транспорте — тяжело произнести.

— Так вы мне ничего не предложите? — спросил космогонист Тильман.

— Почему же не предложу? — с известной живостью сказал академик Н.— От всех этих дел сейчас самое время закатиться к девочкам. Забыться. Есть изрядные экземпляры.

— Я женат,— сказал космогонист Тильман.

— Что вы говорите? — изумился академик Н.— Представьте — я тоже. Выходит, мне не удастся сделать для вас приятное. Где вы живете? Я вас отвезу.

... Вся беда оттого,— вполоборота от ветра кричал на своем седле академик,— что теперь никому ничего не надо. Попробуйте такую штуку — уже три дня идет международный конгресс «Наука в борьбе за мир». Апеллируйте, пожалуй, к конгрессу. Может, что выгорит. Хотя вряд ли. У конгрессменов в повестке слишком превалирует мир.

— Прибыли,— сказал наконец академик Н., глуша свой вулкан-мотоцикл.— Да, я вспомнил: я же совершенно секретный. Временами от меня самого засекречивают, чем я занимаюсь. Если вас кто-нибудь вдруг да вызовет, спросит, с кем это вы имели контакты, вы скажете: подвез какой-то оголтелый за рубль. Ну, а если через год у вас с места не тронется, обратитесь ко мне. Может, я отчумлюсь, вылезу из своих проблем, и тогда мы с вами такое заварим!

— Спасибо на добром слове,— сказал инженер Тильман.

В темном дворе коты изнуряли друг друга страшными криками. В подъезде целовались парень и девушка.

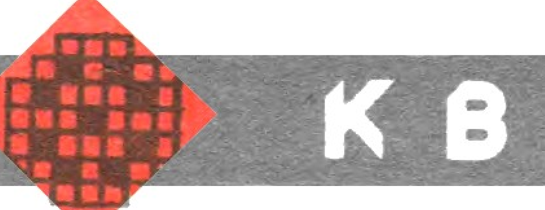
— Стоять,— сказала Тильману девушка, отлипая от парня.— Документы! Капитан безопасности Ибрагимова.

«Насчет академика Н.»,— догадался Тильман и показал документы.

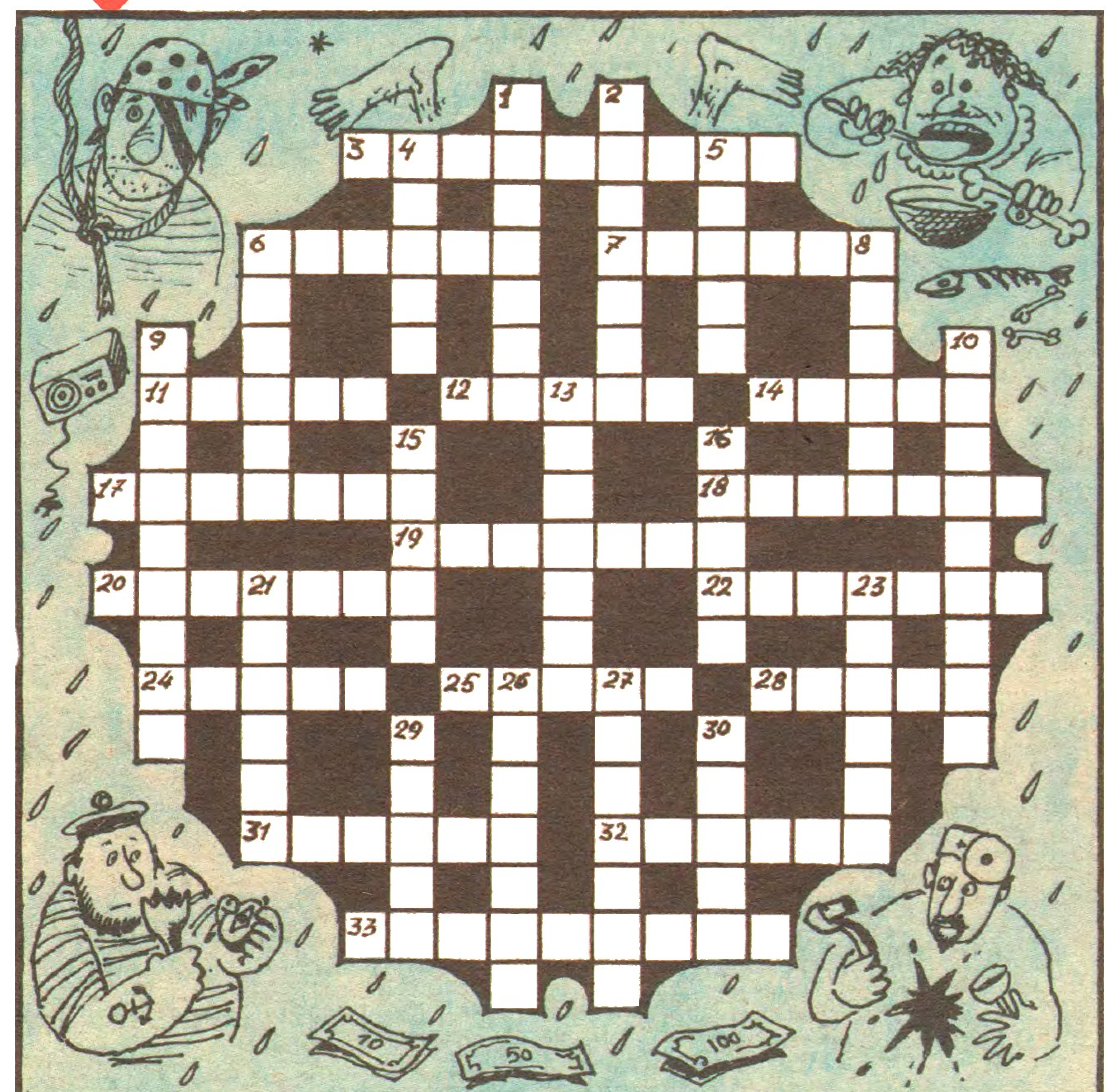
— На чем прибыли? На мотоцикле?

— На мотоцикле,— признался Тильман.— Подвез какой-то оголтелый за рубль.

Окончание в следующем номере.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Мужская честь и девичий стыд. 6. Забава, с детства приучающая нас к долгому раскачиванию. 7. Несущая конструкция небес *(миф.)*. 11. Враг камня. 12. Местопребывание души перед п.1. 14. Рога и копыта на марше. 17. Вещь, приобретаемая на свою шею. 18. Торговый винегрет. 19. Специалист, которому строят глазки. 20. Расплата за творчество. 22. Точка отсчета *(спекул.)*. 24. Островное место обитания верных жен *(лит.)*. 25. Активная фаза выяснения отношений. 28. Заливное *(спорт.)*. 31. Простейшее средство возвыситься. 32. Лицо, для которого хороший вкус — все. 33. Страсти-мордасти *(кинематограф.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Процесс, нередко предшествующий судебному *(хозяйств.)*. 2. Рог изобилия децибелов. 4. Точка зрения, отличная от официальной. 5. Разболтанный завтрак. 6. Стрелочник *(магнитн.)*. 8. Столоначальник *(празднichн.)*. 9. Вода, которая держит себя в рамках. 10. Одежная подоплека. 13. Теплое местечко *(агрономич.)*. 15. Зацепка *(морск.)*. 16. Биографический изъян. 21. Свечка перед «пшиком». 23. Промежуточное звено между студентом и врачом. 26. Процесс приложения сознания к материи. 27. Попытка поголовного обеспечения индивидуальной тарой *(эволюцион.)*. 29. Нектар в антимире. 30. Женский коллектив, связанный семейными узами.

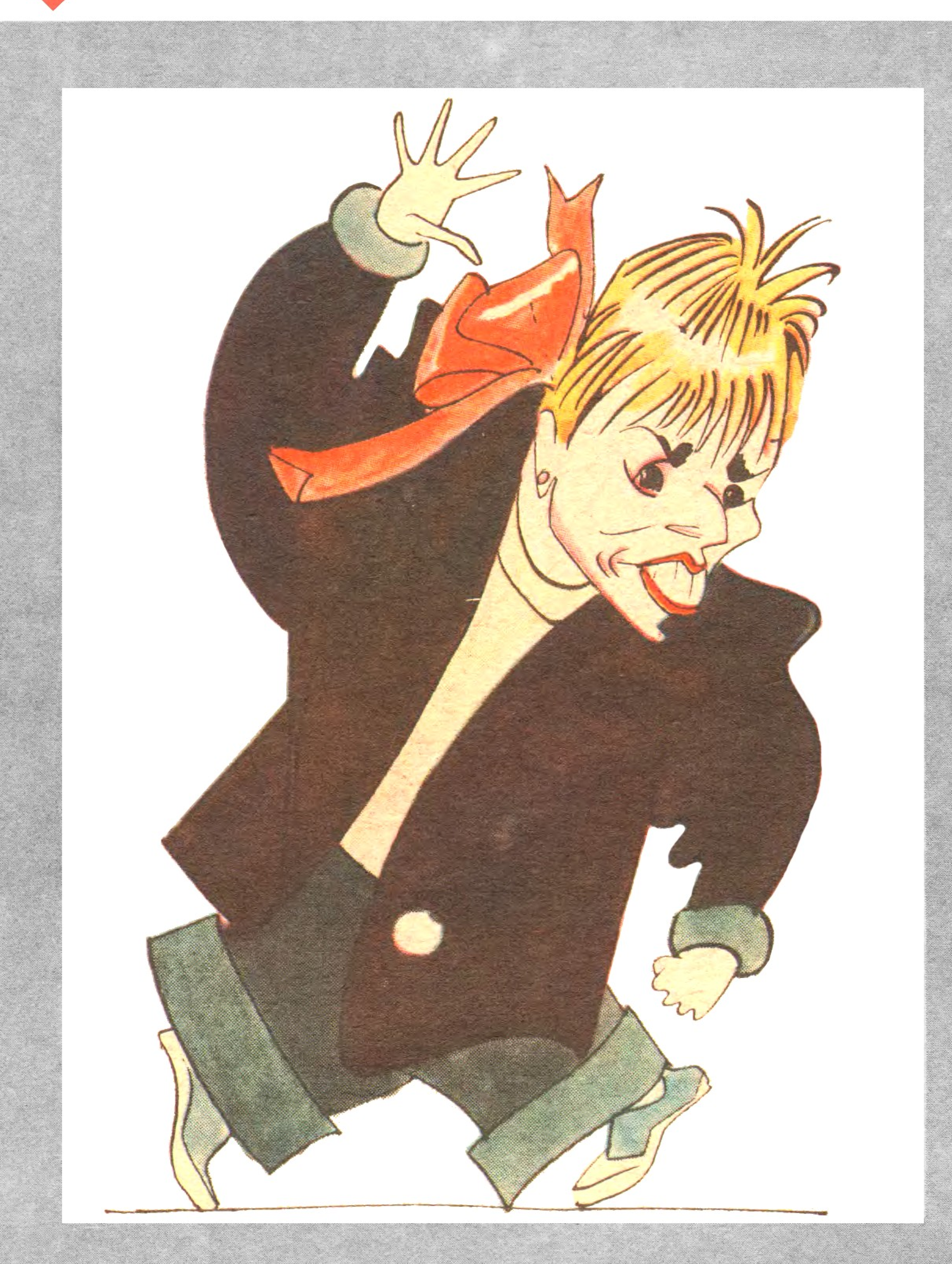
Составил С. СЫТИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Удила. 9. Сорока. 10. Белена. 11. Лукум. 12. Каша. 13. Тарелка. 14. Молоко. 15. Пироги. 18. Самобранка. 21. Васька. 22. Пир. 23. Щи. 24. Черпак. 28. Каштаны. 29. Перечница. 30. Яга. 31. Сито. 32. Лепешка. 34. Тантал. 36. Плита. 38. Столовая. 41. Ум. 42. Крупа. 46. Банкет. 48. Чаевые. 51. Дырка. 52. Картошка. 53. Антрекот. 54. Фига. 55. «Яр».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Вустрица». 2. Кисель. 3. Рот. 4. Калач. 5. Тесто. 6. Ресторан. 7. Масло. 11. Лапша. 16. Репа. 17. Горчица. 18. Сапоги. 19. Мак. 20. Кренделя. 21. Винегрет. 25. «Манка». 26. Семеро. 27. Береза. 31. Соль. 33. Азу. 35. Топор. 37. Турист. 39. Локоть. 40. Ветошь. 43. Редька. 44. Рак. 45. Сахар. 47. Ажан. 49. Враг. 50. Ева.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!.."

Жанна АГУЗАРОВА

— Вам кричали «Браво!» во время гастролей в Италии?

— Кричали, но, конечно, по-итальянски!

— Что бы вы посоветовали начинающим рок-певицам?

— Первое: создать свою организацию «роковых женщин». Второе: создать свой орган внутри этой организации (женсовет). Третье: регулярно выпускать стенную газету и оформлять утренние стенды.

— Хотели бы вы выступить в финале конкурса «Песня-89»?

— К сожалению, не смогу участвовать в финале этого замечательного конкурса, так как сейчас я готовлюсь к конкурсу «Сопот-92» и записываю новую песню для новогоднего «Огонька» 2000 года.

Вопросы задал Р. ПЕТРОВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

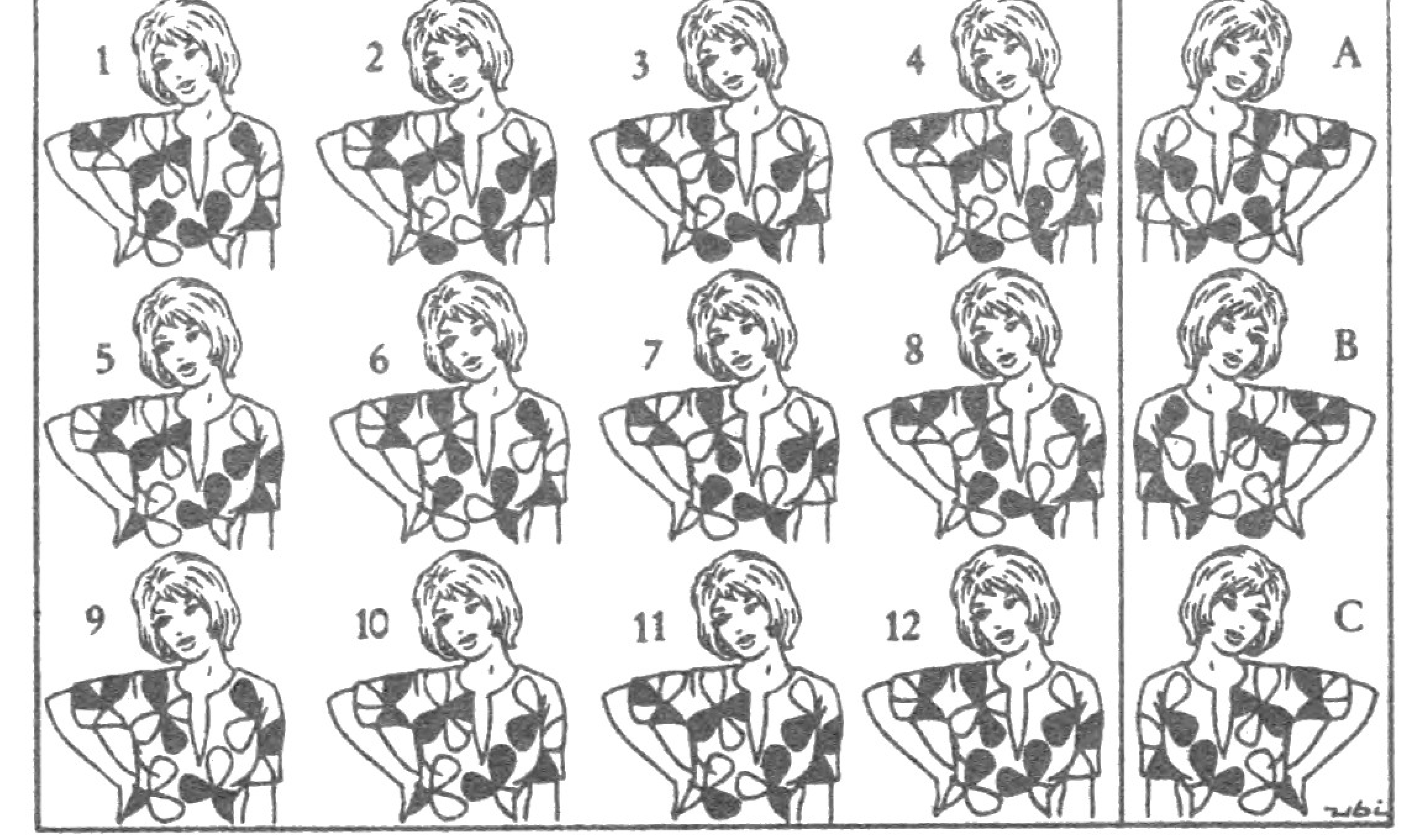
ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— На старт, друзья мои! — по-спортивному скомандовал Синицкий-младший, будучи весь еще под впечатлением от Олимпиады.

— Даю свисток к началу решения новой задачи. Кстати, обратите внимание на слово «свисток». Оно состоит из двух слов, из которых одно «проглотило» другое. Внутри слова «сок» можно найти слово «вист» (с-вист-ок) или внутри слова «сток» слово «вис» (с-вис-ток). Попробуйте сами найти такие же конструкции. Нужно взять какое-либо слово из левого столбца и вставить его внутрь какого-либо слова из правого столбца. При этом должно получиться новое слово.

рея	голь
вино	депрессия
формат	каска
лик	барк
тыл	пика
лев	конка
ком	река
лот	кета
тор	бука

А теперь потренируем зрение. Кто из 12 девушек видит себя в зеркале?

А это — ответы на задачи прошлого выпуска. Отец Федор взял 4 пятирублевки и 10 трехрублевок, оставив в коробке 1 пятирублевку и 5 трехрублевок. А мастеру нужно порекомендовать набор из двух конструкций — второй и третьей.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Выполнить план мероприятий по устранению научно-технического прогресса».

(Из коллективного договора).
Прислал С. Кузнецов, г. Пучеж.

«7 августа я был в ресторане «Кавказ», выпил спиртного столько, что не помню, как оказался утром в подъезде. Голова была вымазана в краске, волосы на правом виске были выстрижены. На спине было написано: «Привет от Оли и Тони». Мне все это было ужасно, как я пойду к своей жене. На работу я не знал, как мне показаться».

(Из объяснительной).
Прислал А. Клюшкин, г. Краснодар.

«Здесь вообще нет одноногих футболистов».

(Из репортажа).
Прислал В. Иванов, г.Краснодон.

ВЫ ПРОСИТЕ ПЕСЕН?..

КОШКИ

Музыка Е. Хавтана

Стихи В. Дж. Смита в переводе Ю. Мориц

Из репертуара рок-группы «БРАВО»

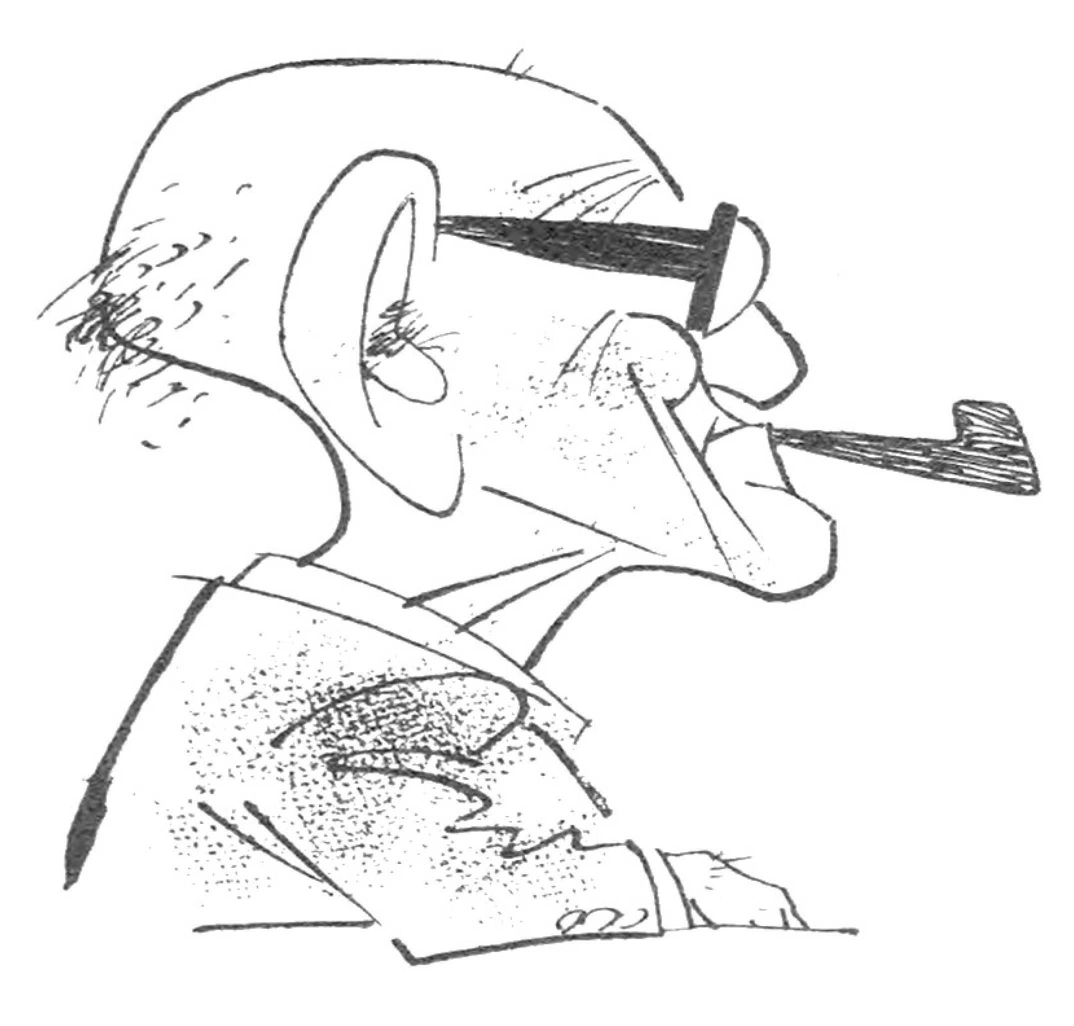
Рисунок О. ЭСТИСА.

Дружеский шарж А. АЛЕШИЧЕВА.

75

Юрию БЛАГОВУ — 75 лет

Гарри ИОРШУ — 75 лет

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

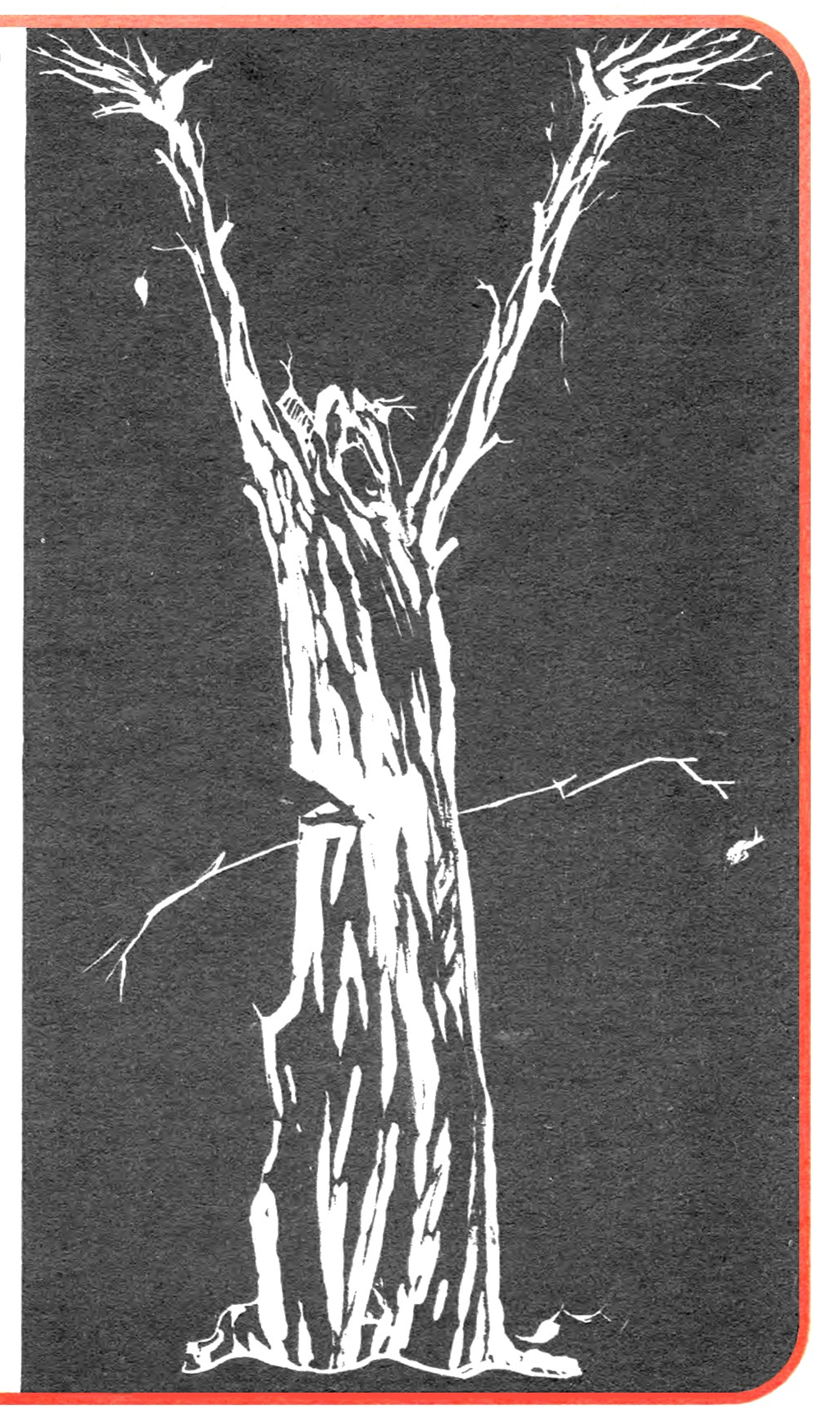

Рисунок Г. ИОРША.

Один — поэт. Другой — художник. Один с успехом издал много стихотворных книжек. Другой — альбомов карикатур. Один любит бегать по утрам трусцой. Другой — холить юные дарования в «Студии молодого карикатуриста».

Оба — старейшие крокодильцы. Оба — молоды душой. Оба — сегодня юбиляры.

С днем рождения, собратья!

Юрий БЛАГОВ

ЛУЧШЕ ПОЗДНО...

Встречаем сослуживца день за днем,
Когда — в простом,
когда — в парадном виде,
А то, что он талантлив, узнаем
На юбилее иль на панихиде.

КОНТИНЕНТ-СВАЛКА

Грозит ли такая участь Африке?

Западные компании предлагают странам африканского континента для захоронения миллионы тонн промышленных отходов. Они готовы за это платить. Соблазн велик. Но велик и риск.

...В этом пригороде Парижа есть что-то несообразное. В других местах — виллы, частные особняки, утопающие в зелени ухоженных садов. Здесь: огромная автостоянка. Рекламный щит у предприятия, напоминающего издалека сторожевую будку. Приземистое, похожее на казарму, одноэтажное здание. В нем и разместилась контора делового человека, чья профессия — торговец промышленными отходами.

— Мне нужен участок площадью 5 квадратных километров в какой-нибудь африканской стране,— доверительно сообщает он парижскому журналисту.— Нет ли у вас на примете государства, которое согласилось бы мне его предоставить?

Аналогичным бизнесом занимается преуспевающий адвокат с международной репутацией.

— Я имею дело только с чистыми отходами,— уверяет он.— Если кто-нибудь дает 300 долларов за тонну, будьте уверены, он хочет избавиться от какой-нибудь опасной дряни. А я предлагаю всего 30—40 долларов.

Итак, все большее число африканских стран получает от промышленных фирм Запада и их посредников предложения о «деловом сотрудничестве» совершенно особого рода, грозящем в итоге превратить континент в помойную яму индустриального мира.

Почему Африка?

Во-первых, там есть место. Во-вторых, там нет денег. Африканские государства нуждаются в деньгах и потому готовы продать или сдать в аренду огромные пространства для захоронения отходов промышленного производства. Объектом домогательства являются в первую голову прибрежные страны: наличие портов сокращает транспортные расходы «похоронных команд». Высоко котируются Мавритания с ее огромной пустыней, обе Гвинеи, Того, Бенин, Сенегал...

В-третьих, Европа больше не может (и уж, во всяком случае, не хочет) хранить свои собственные отходы у себя. В Европе тесно. В Африке же, считают, по-видимому, некоторые европейцы, достаточно бросить отходы в каком-нибудь укромном месте и дело с концом.

* * *

Рассмотрим ситуацию на конкретных примерах. Недавно в западной прессе появились сообщения о том, что две британские компании и одна швейцарская фирма заключили контракт с правительством Гвинеи-Бисау о захоронении на территории этой страны токсичных отходов кожевенных и фармацевтических предприятий. Компании согласились платить Гвинее-Бисау по 40 долларов за каждую тонну отходов (для сравнения скажем, что нынешняя стоимость захоронения токсичных отходов в Европе составляет около тысячи долларов за тонну). Если контракты будут полностью реализованы, Гвинея-Бисау станет местом захоронения примерно одной десятой доли всего ежегодного производства токсичных отходов стран Европейского экономического сообщества.

Бенин, как сообщалось, заключил сделку с одной из западных фирм (она базируется в Гибралтаре) о захоронении от 1 до 5 миллионов тонн токсичных отходов; этот контракт не исключает возможности напичкать бенинскую землю радиоактивными отходами. Компании удалось добиться чрезвычайно выгодных условий — она будет платить всего 3 доллара за тонну.

Пять миллионов тонн токсичных отходов сбагрила одна британская компания в Экваториальную Гвинею. Их предполагается захоронить на острове Анобон, но этот остров состоит из пористого камня, что делает реальной угрозу утечки опасной отравы в Атлантический океан...

Между прочим, ЕЭС еще в 1986 году утвердило правила вывоза токсичных отходов. Там оговорены два обязательных условия: во-первых, страна, куда вывозятся отходы, должна предварительно дать на это согласие (увы, лишь три государства соблюдают это требование — Бельгия, Дания и Нидерланды); во-вторых, эта страна должна иметь необходимые мощности для приема, обработки и уничтожения токсичных отходов. Тем временем ораторы в Европейском парламенте задают вопрос: «Должны ли мы допускать, чтобы то, что мы не можем безопасно выбросить на свой задний двор, выбрасывалось небезопасно на чей-то другой?» Вопрос этот, прямо скажем, носит пока чисто риторический характер.

* * *

Руководители африканских стран оказались в весьма деликатной ситуации.

Следовать ли древней сентенции «деньги не пахнут»? Уже упомянутый контракт принесет той же Гвинее-Бисау несколько сот миллионов долларов за пять лет; для сравнения: долг этой страны составляет примерно 300 миллионов, и в ближайшие годы проценты по задолженности будут равняться где-то 25 миллионам долларов в год. Может ли правительство пренебречь столь выгодным контрактом?

На другой чаше весов — огромный экологический риск. Опасность первая — загрязнение грунтовых вод — весьма актуальная для Африки, особенно в районах, где население берет воду исключительно из колодцев.

Вторая опасность — прямая угроза людям, животным, растительности. Об этом коечто известно в Гвинее, где 15 тысяч тонн отходов, доставленных из Соединенных Штатов, иссушили растительность на островах Лос.

Африканским правительствам не следует забывать и о печальном опыте Японии. В Минамате, на острове Кюсю, промышленные отходы, содержавшие ртуть, отравили рыбу, а потом и людей, а кончилось все чудовищными деформациями у новорожденных.

Еще совсем недавно африканские правительства, похоже, не вполне осознавали риск, на который идут, принимая токсичные отходы. Лет пятнадцать назад один министр в Кот-д' Ивуаре сказал в шутку французским предпринимателям:

— У вас проблемы с вашими поборниками охраны окружающей среды. Загрязняйте лучше нас.

А высокопоставленный деятель из Сенегала в беседе с торговцем отходами высказал только одно беспокойство: «Мы, сенегальцы,— мусульмане. Можете ли вы дать гарантию, что в отходах голландских ферм, которые вы нам предлагаете, нет экскрементов свиней?»

Сегодня ситуация меняется. Многие руководители бьют тревогу, призывая африканские государства сообща обсудить проблему захоронения отходов и выработать какое-то взаимоприемлемое решение. Когда западные «поставщики отходов» довольствуются лишь тем, что арендуют участки под открытым небом, это несерьезно, поговаривают теперь в Африке. Нужно, чтобы они предложили процесс, предусматривающий если не переработку, то уж как минимум нейтрализацию отходов. Африканские же страны должны осуществлять над этим процессом строгий контроль, если не желают превратиться в элементарную помойную яму.

Е. ПОПОВА

(По материалам журналов «Африкен бизнес», Лондон, и «Жён Африк экономи», Париж.)

А УШИ ТОРЧАТ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Из сборника «КОГДА НЕ СХОДЯТСЯ КОНЦЫ С КОНЦАМИ» (Перу)

История — это порой то, чего никогда не происходило, описанное тем, кто никогда там не был.

Э. Понсела, испанский юморист.

Опыт увеличивает нашу мудрость, но не уменьшает нашей глупости.

Джош Биллингс, американский юморист.

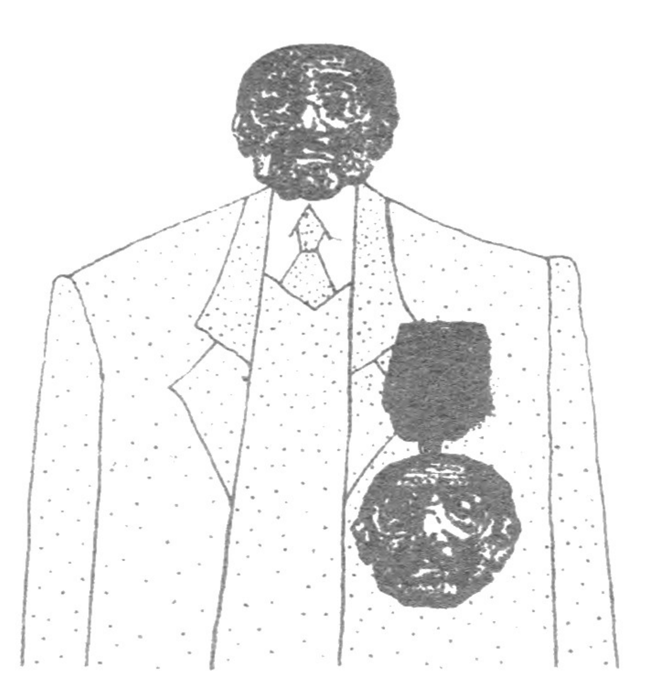
Память — это такое устройство в мозгу, при помощи которого мы все забываем.

Александр Чейз, английский юморист.

Это был самый скучный человек на свете: он даже не умел зевать.

Вивильо, испанский юморист.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

«НБИ», ГДР.

«Еж», Югославия.

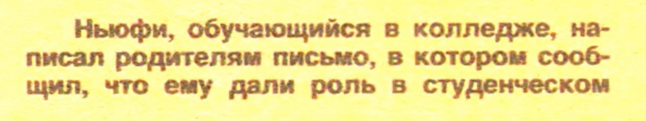

— В налоговом управлении сказали: «Ждите ответа», а вместо музыки поставили барабанную дробь.

«Уолл-стрит джорнэл», США.

«Урзика», Румыния.

ХЕЛЛОУ, НЬЮФИ!

или СМЕХ ПО-КАНАДСКИ

В каждой стране, должно быть, есть города, претендующие на роль юмористических столиц. В Болгарии это Габрово, в Шотландии — Абердин, у нас — Одесса. А вот в Канаде шутники заняли целую провинцию Ньюфаундленд (не путать с одноименной породой служебных собак!).

«Ньюфаундленд» в переводе означает «только что открытая страна». И хотя эта провинция была открыта много лет назад, канадцы до сих пор продолжают открывать для себя ее юмор. В этом им помогают небольшие сборники «Шутки ньюфи», которые регулярно выходят в Канаде под неизменной редакцией Боба Талка. «Ньюфи» — значит «житель Ньюфаундленда». Именно он — ньюфи, прижимистый, находчивый, порою незадачливый человек,— и является основным действующим лицом и главной мишенью многочисленных шуток.

Смех ньюфи направлен прежде всего против самого себя. А человек, способный смеяться над собой, всегда вызывает симпатии окружающих. Может быть, потому и ценят в Канаде своеобразный ньюфаундлендский юмор.

На титульном листе каждого сборника «Шутки ньюфи» присутствует следующая надпись: «Эта книга напечатана не для того, чтобы вы могли посмеяться над ньюфаундлендцами, а для того, чтобы все видели, как они сами умеют шутить и смеяться».

Юмор имеет свойство сокращать расстояния, и чтобы лишний раз убедиться в этом, давайте мысленно перенесемся в далекую канадскую провинцию Ньюфаундленд и посмеемся вместе с ее веселыми жителями ньюфи.

•

Ньюфи бредет по пустыне, таща на спине дверь от автомобиля. Навстречу ему идет другой ньюфи. «Не жарко ли тебе, парень, с этой дверью на спине?» — спрашивает он. «Нет,— отвечает первый ньюфи.— Разве ты не видишь, что у меня открыт ветровичок?»

•

Ньюфи:

— Я бы хотел повидать того мошенника, который вчера ночью забрался в мою квартиру.

Полицейский:

— А зачем он вам нужен?

Ньюфи:

— Хотел расспросить его, как он пробрался в дом, не разбудив моей жены.

•

У одной женщины из Ньюфаундленда было 18 детей. Как-то раз один из младших ребятишек свалился в бочку со смолой. Женщина позвала мужа и сказала: «Тебе не кажется, что проще завести другого ребенка, чем отмыть этого?»

•

Муж:

— Сегодня вечером я поздно вернусь...

Жена:

— Могу ли я твердо на это рассчитывать?

•

Один ньюфи ходил по городу и вывинчивал повсюду перегоревшие лампочки, утверждая, что открывает фотомастерскую, и они необходимы ему для темной комнаты.

•

Ньюфи, обучающийся в колледже, написал родителям письмо, в котором сообщил, что ему дали роль в студенческом спектакле: он должен играть мужчину, который женат уже 25 лет. В ответном письме отца была такая фраза: «Не огорчайся, сынок, я уверен, что когда-нибудь ты получишь и роль со словами».

•

Ньюфи подошел к уличной женщине в Галифаксе и спросил:

— Интересно, каким образом вы развлекаетесь после работы?

•

Официант:

— Извините, сэр, но я не могу забрать назад этот бифштекс: вы погнули его...

•

— Если я угадаю, сколько рыбин у тебя в сумке, ты подаришь мне одну?

— Если ты отгадаешь, сколько рыбин у меня в сумке, то я отдам тебе обе.

•

Ньюфи рассказывает, что в 1959 году у него был «электрический» Новый год: его жена получила в подарок электрическую печь, он сам — электрическую бритву, его дочь — электрический фен, а маленький сын — электрическую железную дорогу. В довершение ко всему, его брат, живущий в Соединенных Штатах, получил электрический стул.

•

Один из гостей на свадьбе произнес длиннющий тост и в заключение сказал:

— Простите, что так долго владел вашим вниманием, но, к сожалению, у меня нет часов.

Присутствовавший среди гостей ньюфи заметил:

— Зато на стене перед вами висит календарь...

•

Один ньюфи как-то заметил:

— Не критикуйте свою жену. Те недостатки, которые вы у нее находите, возможно, помешали ей выбрать лучшего мужа.

•

Вы слышали о ньюфи, который как-то раз в отчаянии бросился на землю и... промахнулся?

•

Вывеска на бирже труда в Ньюфаундленде: «Не нужно себя недооценивать. Мы это сделаем за вас».

•

Она:

— Ты напоминаешь мне океан...

Ньюфи:

— Ты хочешь сказать, что я необуздан и романтичен?

Она:

— Нет, просто меня от тебя тошнит...

•

В Ньюфаундленде говорят, что последним смеется тот, кто не понял шутки с первого раза.

Предисловие и перевод **В. ВИТАЛЬЕВА.**

МЕТЕОРИТНЫЙ ПОТОК

«Остен», Югославия.

КРОКОДИЛ

№ 32 (2618)
ноябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

Темы рисунков этого номера придумали: Р. Друкман, Г. Иорш, В. Луговкин, В. Мохов, В. Мочалов, И. Смирнов, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

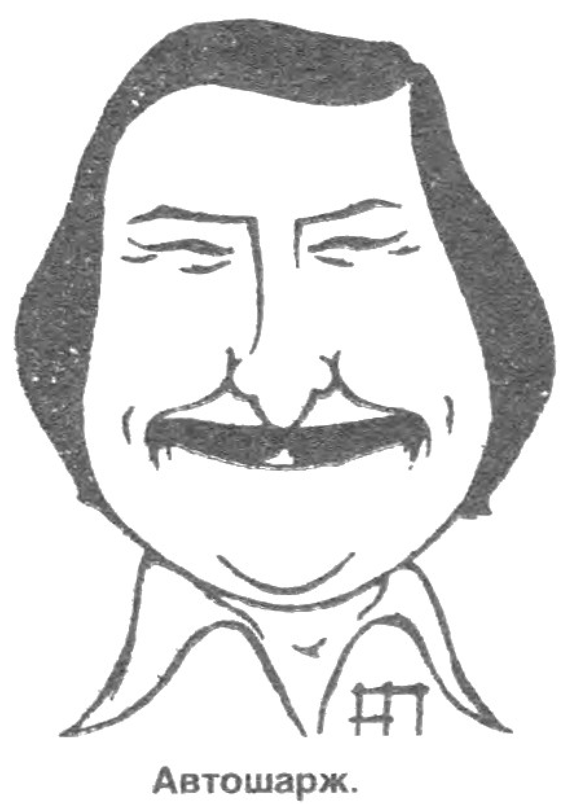
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.10.88.
Подписано к печати 17.10.88.
А 11808.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 110).
Зак. № 3177.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1858

«ХЭНЭК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Автошарж.

В 1978 году уфимец Юрий ЕРЕМЕЕВ, работающий в институте «БашНИПИнефть», впервые изменил архитектуре и завел новое увлечение — карикатуру, опубликовавшись в башкирском сатирическом журнале «Хэнэк». Увлечение оказалось серьезным: с тех пор Юрий частенько участвует в городских и республиканских выставках, демонстрирует свои работы на региональном конкурсе сатирических плакатов «Нетрудовым доходам — заслон!», Всероссийской выставке «Сатира и юмор — 87», 5-м международном бьеннале карикатуры в Габрово.

Сегодня его «персоналка» в «Крокодиле».

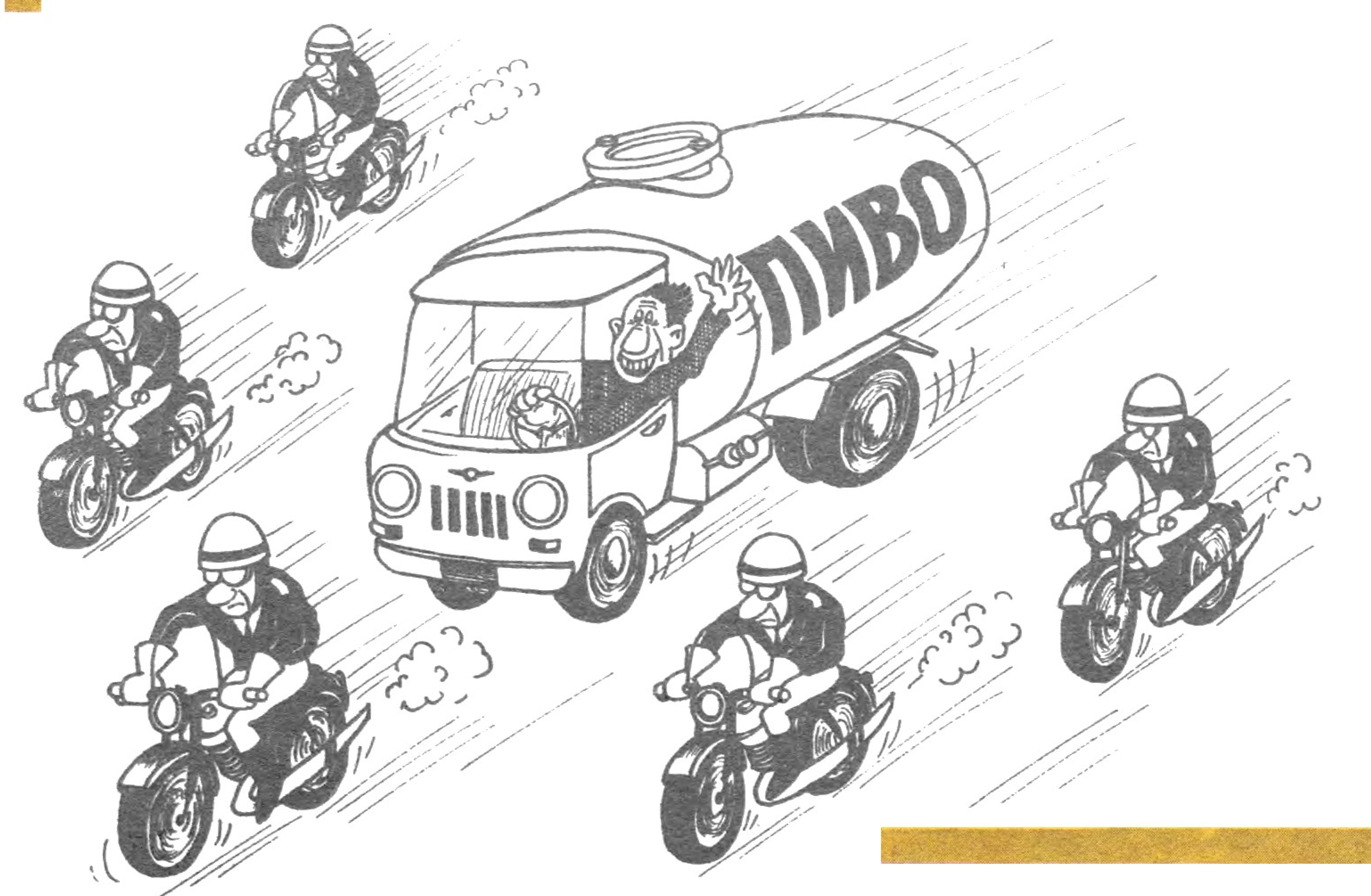

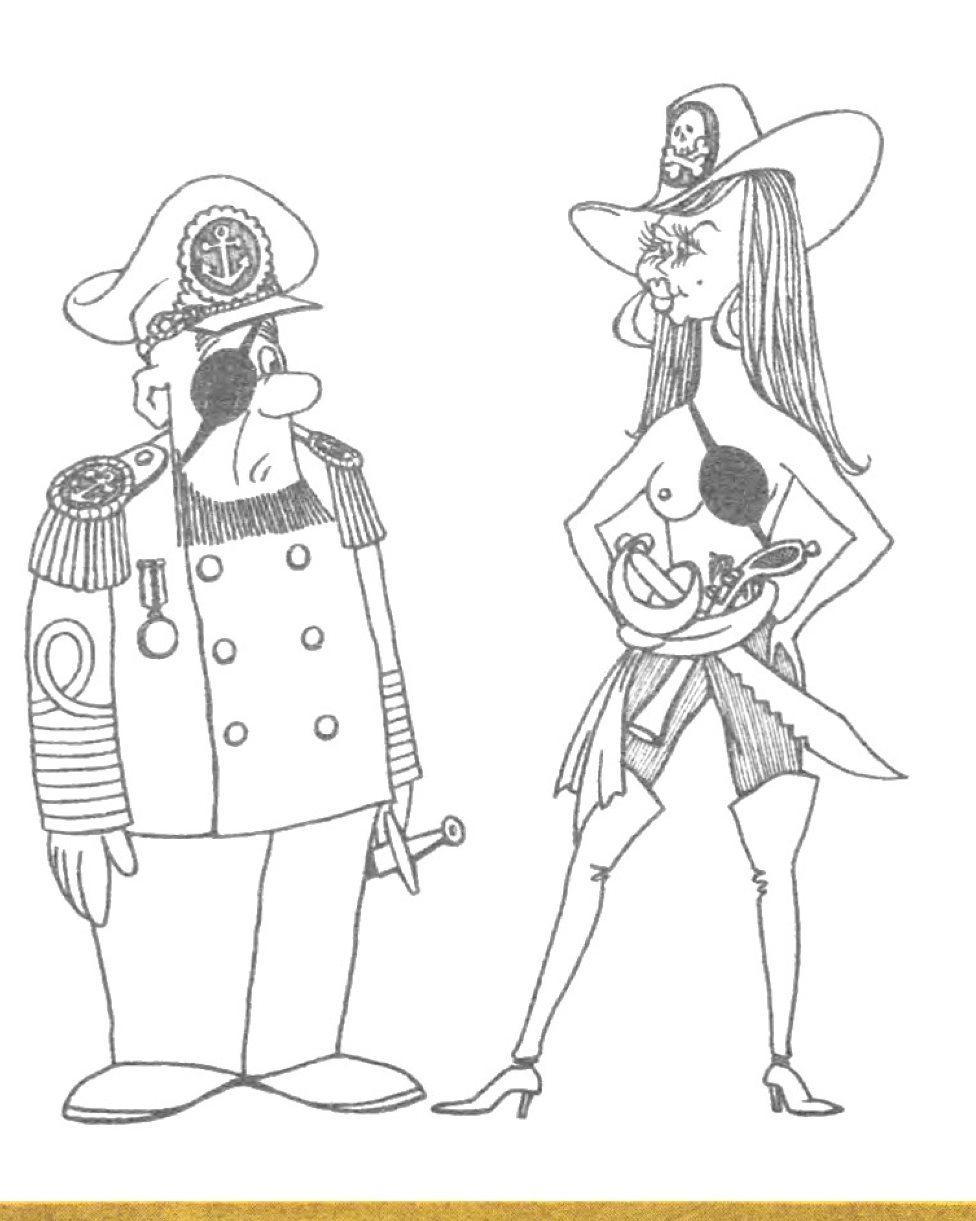

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.